

АНДРЕЙ МАКСИМУШКИН

РУССКАЯ
ФАНТАСТИКА

БЕЛЫЙ РЕВАНШ

Реванш

Андрей Максимушкин

Белый реванш

«ЭКСМО»

2007

Максимушкин А.

Белый реванш / А. Максимушкин — «Эксмо», 2007 — (Реванш)

Мир, удивительно похожий на наш. Вот только Советский Союз не развалился в 1991 году, а благополучно дожил до третьего тысячелетия. А Соединенным Штатам после сокрушительного поражения в Югославии и экономического кризиса конца 90-х пришлось несладко: гиперинфляция, предательство бывших союзников, развал промышленности поставили бывшую сверхдержаву на грань полного краха. Но недавние властители мира не готовы добровольно расстаться со своим могуществом и уступить место «молодым драконам». Америка подготовила свой ответ на вызовы времени. И ответ этот был неожиданным, а результат его – ошеломляющим, навсегда перекроившим карту Земли...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	21
Глава 4	28
Глава 5	38
Глава 6	46
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Андрей Максимушкин

Белый реванш

Все описанные в романе события и действующие лица являются вымышленными. Любые совпадения с реальными именами случайны.

Глава 1

Вечер на Балтике

Волны, одна за другой, равномерно накатывались на пляж. Над гребнями волн кружились вездесущие чайки. Несколько крупных белых птиц сидели на воде, в паре сотен метров от берега. А дальше, почти у самой линии горизонта, темнели серые, сливающиеся с водой силуэты двух кораблей. Скорее всего – сторожевики. Павел Николаевич Шумилов усмехнулся, никакого смысла в присутствии военных кораблей на траверсе Светлогорска не было. Но правила есть правила. В маленьком курортном городке на берегу Балтики проводился международный саммит.

Гости: канцлер ФРГ Герхард Шредер и президент Франции Жан-Мари Ле Пен только сегодня днем прибыли в «Гранд Отель» в сопровождении Председателя Совета Министров СССР Шумилова. А завтра в Светлогорск прилетает Председатель Верховного Совета СССР Арсений Степанович Бугров.

Красивый особняк, расположившийся прямо на живописном берегу в нескольких метрах от линии прибоя, считался одним из лучших отелей на Балтике. Именно его и выбрали для проведения встречи. Естественно, не только из-за открывающегося из окон и с балкончиков вида. После долгих консультаций с дипломатами и аналитиками КГБ Бугров выбрал для саммита именно Калининградскую область, именно бывшую Восточную Пруссию.

За последние годы баланс сил в мире сильно изменился. После дефолта 99-го года США потеряли значительную часть своего политического влияния. Страна до сих пор не может выйти из жесточайшего кризиса, резкое падение уровня жизни, безработица, государственный долг, крупнейшее сокращение бюджета и отток капиталов, в целом малоприятная ситуация для американцев. Доллар утратил статус мировой валюты. Многие, казалось бы, влиятельные, международные организации, оставшись без поддержки Вашингтона, ушли на задний план. На первые роли в мировой политике выдвинулись Единая Европа, Советский Союз и Китай.

Основной промышленный и финансовый акционер Европейского Союза – Германия все активнее заявляла о своих интересах. Берлин начал вспоминать о своем славном имперском прошлом. Постепенно стал достоянием истории комплекс неполноценности, навязанный немцам после поражения во Второй Мировой Войне. И здесь интересы ФРГ сталкивались с интересами СССР, стремительно развивающегося и пытающегося создать новый блок взамен потерянного Варшавского Договора. Многие аналитики обратили внимание на отказ Берлина оказывать безвозмездную помощь Израилю, своего рода контрибуцию. Это был знаковый момент внешней политики ФРГ.

Именно эти нехитрые выкладки и послужили основой такого выбора места проведения саммита. Во время переговоров о предполагаемом сотрудничестве между Советским Союзом и ЕС следовало намекнуть Шредеру, что первую скрипку в будущем альянсе будет играть именно СССР. Амбиции Берлина требовалось охладить видом красного флага над Калининградом, бывшим Кенигсбергом. Восточная Пруссия более полувека принадлежала России, от прусского духа здесь осталось только несколько старых домов, пара улочек, да некоторое влияние

готического стиля на архитектуру покрывших побережье отелей и баз отдыха. И все. Даже топонимика изменилась неузнаваемо.

К своей чести, Шредер понял намек еще в аэропорту, именно так можно было интерпретировать его предложение: не затягивать официальную программу, а сразу переходить к делу. Гости возложили цветы у могилы Эммануила Канта и у памятника на площади Победы и без церемониальных увертюр отправились в Светлогорск. Всего полчаса езды до городка, затем колонна лимузинов проползла по узким извилистым улочкам и замерла у входа в отель. Саммит начался...

Павел Николаевич бросил взгляд на часы и, поправив галстук, решительно поднялся из-за столика. Вид с балкона отеля открывался великолепный, и воздух здесь чистейший, наполненный морской свежестью, но через 15 минут в конференц-зале начнутся переговоры. Надо спешить.

– Вставайте, граф. Вас ждут великие дела! – с выражением продекламировал себе Шумилов и направился к лестнице.

Двое охранников бесшумными тенями последовали за ним.

По идее, глав Германии и Франции должен был встречать не Шумилов, а Арсений Бугров – первое лицо СССР. И переговоры должен был открывать он же. Но в этом имелся тонкий смысл. Требовалось придать встрече полуофициальный вид. Так снимался чрезмерный ажиотаж. Разговор планировался серьезный, темы на повестке дня стояли важнейшие. Сегодняшние переговоры должны были определить взаимоотношения трех сильнейших европейских держав на ближайшие десять лет. Не секрет, что подобный союз многих не устраивал. При организации встречи Ле Пен сам намекнул Бугрову в телефонном разговоре, что слишком официальный и солидный статус мероприятия нежелателен.

Вот и конференц-зал. Павел Николаевич быстрым шагом прошел к столу. Фотовспышки, микрофоны на удочках. Серьезные лица телохранителей и технического персонала. Широкая улыбка для прессы. Несколько ничего не значащих фраз. Шумилов относился к этому, как к надоевшей, но неизбежной части своих обязанностей. Так надо. Надо широко улыбаться. Надо, церемонно пожимая руку Шредера, стоять так, чтобы получились хорошие кадры. Затем одобрительно хлопнуть по плечу француза. Все на публику. Общественность должна видеть, что лидеры целеустремленно идут навстречу дальнейшему политическому и экономическому сближению позиций своих держав.

Когда, наконец, все расселись, Шредер, Шумилов и Ле Пен по очереди произнесли речи. Заранее утвержденные, согласованные фразы. Только после того как журналистов попросили покинуть помещение, можно было перейти к делу. За стенами «Гранд Отеля» светило солнце, стояла хорошая безветренная погода, вдоль берега тянулся песчаный пляж, а на набережной расположились десятки кафе и ресторанчиков. Пусть рыцари пера и микрофона немного отдохнут вместе с тысячами туристов, выбравших этот городок для своего отпуска. Именно такими словами Павел Николаевич напутствовал журналистов, перед тем как попросил их удалиться. Правда, он понимал, что никто не последует его совету. Так и будут стоять у дверей, стараясь первыми узнать все новости. Ну и пусть стоят, это их проблемы.

– Все, теперь можно спокойно поговорить, – по-английски высказал общее мнение Герхард Шредер. Все трое прекрасно владели этим языком и поэтому обходились без переводчиков. Еще одно маленькое отступление от протокола.

– Кажется, все предварительные вопросы уже решены, – продолжил Шумилов, – давайте сразу перейдем к конкретным предложениям.

– Господин Шумилов, вы прекрасно понимаете, что давно пора решить вопрос с таможенными барьерами. Высокие пошлины затрудняют торговлю и не способствуют сближению наших экономических позиций, – откинулся канцлер ФРГ.

– Я понимаю, гер Шредер. Но мы уже обсуждали этот вопрос, – уклончиво ответил Шумилов, одновременно ослабляя узел галстука. Германия, разумеется, заинтересована во внутреннем рынке СССР, но, с другой стороны, Павел Шумилов был не готов отказаться от защитных пошлин и лимитов на импорт. Этот шаг привел бы к ужесточению конкуренции с западным демпингом и снижению прибылей советских производителей на 7–10 процентов. Ощутимая потеря, которую пока нечем компенсировать.

– Но вам не кажется, что два года, о которых шла речь, это слишком много? Мир стремительно меняется, надо успевать реагировать на изменения.

– Я думаю, надо искать компромиссное решение. Вы интересуетесь нашими рынками сбыта, а Советский Союз несет ущерб от высоких пошлин на экспорт металлопроката в Европу. Вы давите и вытесняете наших поставщиков завышенными сборами.

– Но этот вопрос решается только в рамках Таможенного Союза, – быстроотреагировал немец. – Все было бы проще, если бы вы получили статус страны с рыночной экономикой. Но для этого вам надо самим открыть границы для добросовестной конкуренции.

– Давайте не будем сорить словами, – прервал спор Ле Пен. – Мы все прекрасно понимаем, что ВТО и идеи глобального рынка переживают свои последние дни. Мы здесь собрались не для мелкого торга за скидку в четверть процента.

И это было правдой. Шредер, видимо, еще не понимал или делал вид, что не понимает, пытаясь обыграть Шумилова, но ситуация в мире очень сильно изменилась. После обрушения весной 99-го года финансовой системы США идеи глобализма и всемирного рынка начали отходить на задний план. Их вытесняли национальные интересы ведущих мировых держав. Опять, как и до Второй Мировой Войны, начали складываться механизмы изоляции и защиты отдельных сегментов рынка от нежелательных игроков. Так же резко упал уровень биржевых спекуляций. Сейчас курс акций редко поднимался выше их номинальной стоимости.

– Еще раз повторяю: СССР не может снять большую часть защитных пошлин раньше, чем летом 2004 года, – красный премьер сделал ударение на слове «большую». – Мы можем рассмотреть конкретные варианты и выделить дополнительные льготные квоты, но только на условиях взаимных уступок и встречного снижения пошлин.

– Я согласен, – Герхард понял, что советского премьера на кривой козе не объедешь.

На этом разговор о торговых отношениях завершился, началось обсуждение более серьезных вопросов. Общение протекало в жесткой деловой манере. Каждый из трех лидеров владел реальными рычагами власти в своих странах и в полной мере отвечал за свои решения. Вопросы решались один за другим. За пять минут был снят уже пять лет висевший в воздухе вопрос Черноморских проливов. Европейцы легко согласились отменить старый договор, еще 1922 года, и подписать новый. Теперь через проливы могли проходить любые военные корабли СССР, Франции, Германии и Турции. На остальные страны это решение не распространялось.

Наконец, после второстепенных вопросов перешли к главному.

– Мне кажется, что в свете последних политических и финансовых изменений США уже не могут уделять НАТО столько внимания, как раньше, – осторожно начал прощупывать почву Шумилов.

– Верно, но пока их армия и флот занимают первое место в мире. У вас только четыре авианосца, – возразил француз.

– Только три и один малый, – улыбнулся Павел Николаевич, – но сейчас фактический баланс имеет не столь большое значение. Оборонный бюджет США за последние три года сократился в три с половиной раза. Тогда как о сокращении баз речи не идет. Они пытаются латать дыры в бюджете и в первую очередь поддерживают боеспособность своих войск в Персидском заливе. На Европейский театр средств уже не остается.

– Я давно говорил: Европа должна иметь достаточно сил для защиты своих интересов, – Жан-Мари Ле Пен подался вперед, с нажимом произнося каждое слово: – Сейчас мы пересматриваем свои оборонные расходы в сторону увеличения.

– Но как тогда понимать ваши слова, господин Шумилов, если СССР до сих пор держит на западном направлении миллионную армию?

– Гер Шредер, пока НАТО представляет для нас потенциальную угрозу, мы вынуждены учитывать европейский театр военных действий. Мы готовы сотрудничать, мы готовы участвовать в делах Единой Европы, но в первую очередь заботимся о своей безопасности. Раз уж мистер Ле Пен предложил говорить открыто, добавлю: СССР заинтересован в тесном военном союзе с Единой Европой, но не с проамериканским НАТО.

– Гут. Разумеется, это положительная и конструктивная концепция, – уловил мысль Шумилова Шредер. – НАТО без США – это интересный вариант. Нам надо чаще консультироваться по вопросам наших взаимных интересов, как, например, во время Югославского кризиса.

– Тогда вы хорошо сыграли, а мы оказались в дерьме, в одной компании с янки и англичанами, – в голосе француза слышалась неподдельная горечь.

– Но у вас лично нет повода, расстраиваться. Именно военное поражение помогло вам победить на выборах, – усмехнулся Шредер. Он, со своей стороны, был прав. Во время операции НАТО против Сербии Франция понесла значительные потери. Гордость французского флота авианосец «Фох» после полученных им повреждений еле дополз до порта. Больше в строй он не вводился, специалисты посчитали, что ремонт обойдется дороже постройки нового корабля. А в результате последовавшей волны антивоенных выступлений и массовых акций гражданского неповиновения к власти пришел лидер Национального Фронта Ле Пен.

– В случае конструктивных действий Европы, мы согласны сократить численность войск в западных округах – забросил наживку Павел Николаевич.

– А гер Бугров согласится с вашим решением? – сразу оживился немец.

– Да, мы готовы на взаимные уступки, если увидим, что ЕС формируется как суверенная, не только экономически, но и военно-политическая сила. Завтра товарищ Бугров сам повторит это.

Верховный был прав, предлагая этот вариант разговора. Шредер сразу заглотил наживку, он даже не понял, что просто меняет протекторат США на протекторат СССР. Впрочем, Советский Союз и не планировал размещать свои войска в Центральной и Западной Европе, прочный союз с НАТО был идеальным вариантом для советской внешней политики.

– Думаю, это интересное решение. Если Советский Союз гарантирует защиту совместных интересов наших стран, то нам следует лучше обдумать все аспекты сотрудничества.

– Отлично, Герхард, вы все правильно поняли.

Канцлер ФРГ подвинулся поближе к советскому премьеру, разговор определенно получался интересным.

– Наши генералов интересуют военно-технические контакты с вами. Сейчас флот планирует закупку крупной партии противокорабельных ракет. Скажите, ваши «Яхонты» могут работать со стандартной аппаратурой НАТО? – Немец не зря задал этот вопрос. Германия строила серию новых эсминцев, первоначально их планировали вооружить американскими ракетами «Гарпун», но после битвы над Югославией, весь мир убедился в уникальных, боевых возможностях советских ПКР. Конкуренцию «Яхонту» могла составить только новейшая французская сверхзвуковая «Асура», но она несколько уступала советской ракете в дальности действия и массе боевой части.

– Наши специалисты смогут встроить «Яхонт» в комплекс вооружения ваших кораблей, но есть одна проблема, – Шумилов наклонился поближе к Шредеру, – он входит в список систем, поставляемых только союзным государствам. – Павел Николаевич старался ничем

не выдать охватившее его возбуждение: проникнуть на европейский рынок оружия! Об этом можно было только мечтать! Внешне Шумилов оставался таким же спокойным и чуточку меланхоличным, как и при начале разговора. Раз Шредер сам просит продать новейшие ракеты, значит, можно и поторговаться, поднять цену, получить пару уступок. Главное – не переиграть и аккуратно привязать Европу к своей политике. А результат оправдает расходы.

– Получается, что у Югославии и Кубы больше привилегий, чем у развитых стран, – с кислым выражением лица произнес Жан-Мари Ле Пен. Он понимал, что упускает хороший контракт для своей обороны, но ничего не мог поделать. Сейчас ему позарез были нужны русские. Проводимая Ле Пенем внутренняя политика нуждалась в одобрении «мировой общест-венности» и информационном прикрытии. Он и так играл на грани: в любой момент мог произойти политический кризис или того хуже – начаться крупный мятеж и восстание многочисленных эмигрантов из бывших колоний. Последствия подобного развития событий трудно предусмотреть.

– Все можно изменить. Тут важно четко расставить акценты, – улыбнулся Шумилов. Разговор получился продуктивным. Все шло по плану и даже чуть сверх плана. Шумилов понимал, что затронутый сегодня массив проблем сразу не решится, но главное – дан толчок. Хороший толчок.

Беседа длилась до позднего вечера. Только в самом конце встречи Ле Пен с извиняющейся улыбкой на лице попросил Шумилова посодействовать в решении проблемы с нелегальной эмиграцией и появившейся во Франции за последние десятилетия прослойкой профессиональных получателей пособия и люмпенов арабского и негритянского происхождения. В отличие от Шредера, Ле Пен выждал, пока Шумилов раскроется, и только потом высказал свою просьбу. Еще один плюс французу.

Ветеран войн в Индокитае и Алжире, участник французского Сопротивления сам справлялся с чисткой своих авгиевых конюшен. На сегодняшний день Францию уже покинули более ста тысяч нелегальных иммигрантов, были лишены гражданства и высланы из страны несколько тысяч связавшихся с криминалом алжирцев и марокканцев. Правительство, сформированное Национальным Фронтом, постепенно делало Францию Францией, убирало с улиц отвратительный колорит африканских и ближневосточных трущоб.

От Шумилова требовалось, в случае обострения информационных атак правозащитников и либералов, отвлечь внимание встречной операцией средств массовой информации и официально высказать одобрение политики Ле Пена. Надо ли говорить, что Павел Николаевич согласился. Во-первых, ему нравилось новое французское правительство и проводимая им политика по сближению с СССР, во-вторых, в Советском Союзе также существовали подобные проблемы. Это не афишировалось, но их следовало решать в ближайшее время.

Только вечером уставшие, но довольные собеседники пожали друг другу руки и договорились встретиться через час в ресторане. Герхард, со смехом и тевтонской прямолинейностью добавил, что еще пять минут – и у него лопнет мочевого пузыря.

На выходе из конференц-зала к советскому премьеру подошел секретарь:

– Павел Николаевич, сорок минут назад поступила срочная информация из КГБ. США готовят военную операцию против Хорватии.

– Их-то зачем? – искренне изумился Шумилов.

– Не могу знать. Пакет у вас на столе.

– Спасибо, Виктор Петрович, прочту, как только поднимусь в номер.

Кивнув оккупировавшим холл журналистам, Шумилов, сопровождаемый фотовспышками, проследовал к лестнице. Его апартаменты располагались на четвертом этаже. Можно было воспользоваться лифтом, но еще пять лет назад врач посоветовал Председателю Совмина как можно больше двигаться. Павел Николаевич с удовольствием выполнял эту рекомендацию

так же, как совет: не принимать без разрешения врача никаких разрекламированных «чудо-действенных» препаратов.

В этом был резон. В свое время Марина дала ему прочесть статью в серьезной газете с описанием суперсекретной, всеисцеляющей и омолаживающей «кремлевской таблетки». Смеялись долго. Ни Шумилов, ни сам Верховный, ни врачи, лечащие и наблюдающие членов правительства, ничего не знали и даже не подозревали о существовании этого секрета «кремлевских старцев».

Поднявшись в хорошо охраняемые апартаменты, Павел Николаевич закрыл за собой дверь, заглянул на пару минут в санузел, и только затем взял в руки лежавший на столе запечатанный серый бумажный конверт со штампом КГБ и грифом «Совершенно секретно» в правом верхнем углу. Разорвав конверт, Шумилов развернул листок бумаги с печатным текстом.

*Председателю Совета Министров СССР
т. Шумилову П.Н.*

Рапорт.

Сообщаю, что по агентурным данным в декабре 2002 года планируется операция вооруженных сил США против Республики Хорватия.

Повод: нарушение прав человека в отношении сербского национального меньшинства.

Цель: снижение инвестиционной привлекательности и обрушение экономики Европейского Союза.

В рамках подготовки операции возможны теракты на территории ЕС, Республики Югославия и США. Ответственность за теракты будет возложена на известных хорватских националистов.

*Председатель КГБ СССР
Трубачев В.И.*

– Интересно тасуется колода, – пробормотал Шумилов, убирая рапорт обратно в конверт. – Раньше я думал, что рак мозга незаразен. Но, видимо, в Америке возможно все.

Документ на самом деле заслуживал подобного комментария. Эта операция однозначно сорвала США со всеми европейскими союзниками. Даже Великобритания, за свою внешнюю политику заслуженно прозванная «американским пуделем», будет вынуждена выступить против Вашингтона. Такой резкий финт Буша-младшего не имел логичного объяснения. Тем более, что в последние годы США усиливали давление на правительство Хусейна в Ираке и сконцентрировали значительные военные силы в Персидском заливе. Отвлекать армию на операцию на Балканах? И это после разгрома в Югославии? И это в условиях жесточайшего финансового кризиса и сокращения армии? Павел Николаевич задумался. Несмотря на имидж простоватого, не хватающего звезд с неба парня, президент США дураком не был. Шумилов понял это еще во время своей первой встречи с Бушем. Если американцы планируют столь непопулярную и опасную, на первый взгляд, операцию, значит, она не столь уж опасна. И смысл в ней есть. Надо просто глубже копать, чтобы выяснить всю подоплеку этого плана.

Шумилов учитывал и возможность специальной акции по дезинформации КГБ и европейцев. Операция отвлечения. Американцам позарез нужна победоносная война. Все аналитики сходились во мнении, что это будет Ирак. Во-первых, после громких заявлений и масштабной информационной кампании по превращению образа Садама Хусейна в подобие дьявола во плоти, США уже не могли дать задний ход. Во-вторых, Вашингтону требовалось установить контроль над Персидским заливом. Сейчас иракская нефть поставлялась во Францию, в Германию, в СССР, но не в США. Буш не мог позволить и дальше сохраняться такому

состоянию вещей. Значит, утечка информации о возможной агрессии против Хорватии послужит предметом торга с лидерами европейских держав. Вариант интересный, И Шредер, и Ле Пен, и Берлускони предпочтут сохранить мир на Балканах пусть даже ценой своих интересов в Ираке.

Могло быть и так, что Источник, автор донесения, принял за реальный план атаки один из многочисленных штабных прожектов. Подобные химеры, вроде захвата позиций китайских стратегических ракет, высадки десанта в Австралии или отражения агрессии марсиан, составлялись в генштабах всех армий мира. Они служили для тренировки офицеров и являлись черновиками на случай, если на самом деле потребуется высаживать бригаду морской пехоты в Антарктиде или драться с инопланетянами в Центральной Европе.

Естественно, вероятность ошибки разведчика была минимальной. Если информация поступила к Шумилову, значит, в КГБ ее считают достоверной. Но в любом случае принимать решение рано. По крайней мере, до появления новой информации. А пока у Павла Николаевича оставалось полчаса на то, чтобы переодеться и спуститься к ужину. Для Председателя Совета Министров ужин в ресторане с иностранными гостями – это не отдых, это продолжение его работы в другой обстановке.

Утро следующего дня Павел Николаевич начал с купания. Проснулся он рано, насыщенный впечатлениями прошедший день и чудный морской воздух, врывающийся в номер через открытое окно, не способствовали долгому сну.

Не обращая никакого внимания на строгие костюмы персонала отеля и сотрудников Правительственной Охраны, он в легкой спортивной одежде спустился по лестнице в холл и вышел на улицу. С крыльца отеля открывался неповторимый захватывающий дух вид на море. Вдохнув полной грудью утренний воздух, Павел Николаевич приветственно махнул рукой военному патрулю, стоявшему в десятке метров от крыльца, и побежал вниз по лестнице к морю. Следом с невозмутимым видом устремились двое телохранителей. В принципе можно было обойтись и без сопровождения, благодаря саммиту курорт охранялся лучше полка РВСН. Работа у ребят такая, никогда не оставлять подопечного в одиночестве.

Солнце только-только выглянуло из-за деревьев, покрывавших высокий обрывистый берег. На пляже не было ни души. Стая чаек с криками кружилась над морем. Периодически, какая-нибудь из птиц пикировала к воде и затем взмывала в небо с рыбешкой в клюве. На набережной, кроме нескольких человек, причастных к саммиту, и сонных официантов, куривших у дверей кафе и ресторанчиков, вытянувшихся вдоль набережной, Павел Николаевич заметил только одну группу отдыхающих. Трое молодых людей и стройная длинноволосая девушка в купальнике поднимались по каменной лестнице, ведущей к санаторию ВМФ.

Шумилов быстро стянул с себя спортивный костюм и шагнул в воду. Волны, с шелестом набегавшие на пляж, обожгли тело холодом. Павел Николаевич, не снижая темпа, зашел в воду по пояс, если остановиться хоть на секунду, может не хватить духу идти дальше, оттолкнулся от дна и поплыл. Прохладная балтийская водичка, насыщенный йодом воздух, мерная зыбь, качающая пловца, крики чаек и силуэты кораблей на горизонте – неповторимое наслаждение. Никакой Анталы или Канар не надо! И Крым не сравнится с чистотой и простором Балтики.

Отплыв метров на пятьдесят, Павел Николаевич перевернулся на спину. Волны неторопливо покачивали его и почти незаметно подгоняли к берегу. Перед глазами голубело необычайно чистое, абсолютно прозрачное небо, только на западе, высоко в стратосфере, плыли лоскутные обрывки перистых облаков. Шумилову казалось, что он один во всей Вселенной и все это великолепие ласковых волн, хрустального купола небесного Храма и даже чайки созданы только для него одного. Наверное, так оно и было. Боги справедливы и наделяют каждого тем, что ему необходимо. Павлу Николаевичу в это утро надо было немножко отдохнуть от саммита и хоть на несколько минут побыть в полном одиночестве.

Покачивание на волнах действовало усыпляющее. Шумилов, наконец, взмахнул руками и поплыл к берегу. Вскоре его ноги коснулись песка. Один из телохранителей, Сергей Петрович, серьезный, почти никогда не улыбающийся мужчина среднего возраста подал Павлу Николаевичу полотенце. Поблагодарив охранника кивком головы, Шумилов, вытираясь на ходу, направился к лестнице. День начался великолепно. Выбраться летом на Балтику, на курорт, и ни разу не искупаться?! Нет, не дождетесь! У русских так не бывает!

В холле отеля Шумилову встретился Шредер. В отличие от с трудом сохранявших серьезное выражение лица швейцаров и прочего сервисного персонала, канцлер был вполне искренен.

– Гутен морген, Пауль! Вы ходили купаться? И как вода? Теплая?

– Великолепно, Герхард, вода восхитительна! И на пляже пока пусто.

– Тогда и я, пожалуй, пройду по берегу, – немец задорно подмигнул Шумилову и зашагал к дверям.

Поднявшись к себе в номер, Павел Николаевич действительно имел возможность наблюдать снявшего ботинки и закатавшего брюки до колен Герхарда Шредера, гуляющего по линии прибоя. Изредка канцлер нагибался и подбирал камешки. Купаться он не стал. «Наверное, поленился возвращаться в номер за плавками», – подумал Шумилов.

Сразу после завтрака продолжились переговоры. Сегодня вопросы больше касались стран Центральной Европы и мер по нейтрализации деструктивной политики этих североамериканских сателлитов. Вопрос, хоть на первый непосвященный взгляд и казался второстепенным, но в действительности стоял остро. Все эти новые «недочлены» ЕС были постоянной головной болью правительств СССР и ведущих европейских стран. Практически ничего не производя и не добывая, они требовали повышенного внимания к своим мелким проблемкам, а, используя свои голоса в Европарламенте, пытались повлиять на политику ЕС, часто не имея никакого представления о целях и методах таковой. Честно говоря, советская дипломатия сама приложила немало усилий, стимулируя обострение комплекса неполноценности новых лимитрофов. В девяностых годах прошлого века это было необходимо, расширение НАТО шло во вред СССР.

Впрочем, все трое участников саммита прекрасно знали, что центрально-европейские демократии создавались с помощью заокеанских советников. Финансирование также зачастую шло из международных фондов. Со временем США были вынуждены сократить свое влияние в Европе, изменились реалии, и теперь включение этих государств с «банановой» экономикой в европейский военный блок оказалось нежелательным. Такова незавидная судьба стран, неспособных на самостоятельную политику. Участники переговоров это понимали, поэтому разговор был деловой, без лишних сантиментов. Можно было бы оставить все, как есть, но сейчас, в начале двадцать первого века, после потери Штатами большей части зон влияния, двигавшаяся по инерции политика буферных территорий успела надоесть большинству серьезных европейских игроков. Значение имели и рынки сбыта лимитрофов.

В результате, Шредер, Шумилов и Ле Пен договорились о разделе сфер влияния в центральной Европе. Для сближения ЕС и СССР было необходимо нейтрализовать политико-географические препятствия. Шумилов и Шредер пришли к согласию о симметричном усилении своего влияния в Польше и Венгрии. В то же время Павел Николаевич согласился со справедливим требованием Ле Пена не препятствовать включению этих стран в экономику ЕС. Европе нужна дешевая рабочая сила, а поскольку центрально-европейцы де юре вступили в ЕС, то пусть и работают на благо всего Союза.

Чехия, Хорватия и Словакия полностью включались в зону интересов Германии, тогда как Болгария и Румыния были отнесены к сфере влияния СССР. О Югославии и речи не было – она и так была близким союзником Советского Союза. А после провалившейся попытки вторжения НАТО в 99-м году, отбитой с помощью советской военной помощи, любая попытка

третьей стороны усилить свое влияние в Югославии одинаково враждебно воспринималась как в Белграде, так и в Москве.

– Неплохо! – Шумилов демонстративно поднял руку с часами на уровень глаз. – Хорошо поработали. Уже половина двенадцатого.

– Война войной, а обед по расписанию, – с серьезным выражением лица отвечивал Шредер.

– Это были одни из лучших переговоров, в которых мне посчастливилось принять участие. Надеюсь, и обед будет достоин этой встречи, – заявил Жан-Мари Ле Пен.

– Вам понравился завтрак?

– Завтрак был великолепен, но почему на столе не было вина?

– Жан-Мари, у нас в России не принято пить до обеда.

– И после этого еще говорят, что русские много пьют! Даже странно. – Герхард поднялся из-за столика и сделал несколько шагов, разминая затекшую спину.

– После посещения Дня пива в Дрездене в позапрошлом году я убежден, что перепить немца невозможно, – не остался в долгу Шумилов.

– Так это один день в году. Обычно у нас больше десяти кружек за вечер не выпивают.

– И подобное считается у вас нормальным?! Ведро пива?! Ну ладно, сегодня вечером проверим, кто крепче.

– А как проверять будете? – со смехом вмешался в спор Ле Пен. – Павел и мистер Бугров никогда больше двух бокалов вина за вечер не выпивают. А ты, Герхард, пьешь только пиво и то, не больше одной кружки.

– А старый партизан и бокал вина не осилит, – одновременно повернулись к нему Шумилов и Шредер.

– Возраст не тот, – сокрушаясь, развел руками француз. – В молодости в Алжире мы, бывало, всю ночь гуляли, а наутро совершенно трезвые десантировались в тыл повстанцев.

– Нашел, что вспомнить! – фыркнул Герхард. – Тебя и так левые недолюбливают, а ты еще службу в Легионе вспоминаешь.

– Всем мил не будешь, – философски заметил Павел Николаевич. – Ладно, пойдемте обедать, иначе шеф-повар обидится.

Глава 2

Планерка на Потомаке

– Все в сборе. Можно приступать! – громко прозвучал голос моложавого рослого джентльмена. На пару секунд в просторном кабинете на тридцать седьмом этаже одного из многочисленных офисных зданий Вашингтона наступила тишина. Затем вошедшие в помещение последними мужчина в скромном сшитом по индивидуальному заказу костюме ценой в 50 тысяч долларов и стройная грациозная афроамериканка, вежливо кивнув, заняли два свободных места за столом. Держались они с чувством собственного достоинства, иначе и быть не могло.

В этом безымянном офисе собрались люди, реально обладающие влиянием на политику не только сильнейшей страны мира, но и остальной Земли. И пусть в официальной табели о рангах они никогда не поднимались выше вторых, третьих мест, пусть они не владели контрольными пакетами транснациональных корпораций, все равно именно они принимали решения, влияющие на курс непобедимого линкора с именем Соединенные Штаты Америки. Именно в этом скромном кабинете в данный момент сосредоточилась власть и не снисвавшаяся почитавшимся, как великие, императорам и президентам.

Никто из присутствующих, или почти никто, не стремился к громким титулам и званиям. Они прекрасно знали, что короля играет свита. А в современном мире король зачастую – только марионетка в руках настоящих хозяев положения. Имея достаточно денег, чтобы не думать о них, собравшиеся на совещание не стремились к руководству крупными компаниями. Для большинства это был пройденный этап. В любой момент, любая корпорация с удовольствием приняла бы любого из этих людей в состав своего совета директоров. Но рассматривались такие перспективы только в качестве самого худшего варианта, когда в политике делать будет нечего. В конце концов, дело не в деньгах, а в возможности ими управлять.

– Теперь можно и поговорить, – подал реплику пожилой лысеющий мужчина в очках, выделявшийся крупным носом с горбинкой. Именно он, никогда не входивший в списки миллиардеров, публикуемые в журнале «Форбс», контролировал финансовые инструменты североамериканской державы. Одним мановением пальца он мог создавать и превращать в пыль миллиардеров.

– Тогда, Алан, тебе и начинать.

– Хорошо. – Алан в раздумье поднял руки перед собой так, что кончики пальцев оказались соединенными. – Сегодня можно сказать: политика, которую мы проводили на протяжении последних десятилетий, обанкротилась. Мы потерпели поражение, и хуже того, все наши попытки выйти из кризиса только усугубляют положение... – Слушали его внимательно. Слова этого человека значили многое. Если он говорит о кризисе, значит, так оно и есть. – Сейчас все предпринятые нами в свое время меры по установлению контроля над мировой экономикой играют против нас.

– Вы имеете в виду отказ от золотого стандарта и введение мировой валюты? – поинтересовалась афроамериканка, единственная женщина среди присутствующих.

– В том числе и это. Всем вам известно, что кризис девяносто девятого года привел к обрушению информационной постиндустриальной экономической системы. Но это не самое худшее, со временем мы могли бы восстановить статус кво. Несколько финансовых операций, управляемые кризисы в нужных регионах, обвал курсов конкурирующих валют... – Ответом были сдержанные смешки. Старые добрые методы, именно так и принято валить конкурентов. Обычное дело. – Это все ерунда. Фатальным для нас является вывод производственных мощностей в страны третьего мира. В свое время это был логичный и адекватный шаг, после кри-

зиса семьдесят второго года и отказа от золотого содержания. Все равно контроль оставался за нами, а издержки снижались. Но после падения доллара эта мера привела к частичной потере контроля над капиталами и резкому падению уровня жизни и ВВП в метрополии.

– В систему не был заложен необходимый запас прочности?

– Нет, он был излишен. Никто не мог предугадать, особенно после успехов конца восьмидесятых, что русские смогут не только удержаться от падения в хаос, но и провести блестящую глобальную финансовую акцию. – Алан глубоко вздохнул и поднял глаза к потолку, всем своим видом демонстрируя, что даже он не был способен предугадать шаги этих «крези рашен». – В итоге мы отброшены на полвека назад. Сейчас стоит задача удержать позиции на континенте, о контроле над основными ресурсами и стратегическими точками можно только мечтать. В следующие пять лет мы потеряем большинство своих подконтрольных территорий в нефтяных регионах. Ресурсов для удержания позиций нет.

– Это все понятно, – взял слово сидевший справа от негритянки седовласый, круглолицый джентльмен. – Хуже то, что мы, сделав ставку на глобализацию, сегодня оказались банкротами. Даже наши вооруженные силы в условиях перманентного кризиса – не панацея. При катастрофической нехватке финансирования, мы вынуждены проводить сокращения. Уже сегодня аннулировано большинство кораблестроительных заказов. За последние три года были закуплены только двадцать три истребителя и три штурмовика. Зато списаны более двухсот самолетов и восемь кораблей. Мы сокращаем свое присутствие на второстепенных базах. Готовятся планы по выводу войск с европейских баз.

– Это временные трудности, через год финансирование начнет расти. У нас хорошие финансовые прогнозы. Дональд, вы планируете акцию против Ирака? Президент очень болезненно относится к слишком самостоятельной политике Ирана и Ирака. Залив – это тот регион, где мы не имеем права отступить.

– Уже не планируем, – коротко ответил Дональд и потянулся к графину с водой. Залпом опрокинув стакан, он продолжил: – Мы только создаем угрозу удара, не более. Техасец может говорить что угодно. Он даже отдал приказ готовить удар по Хорватии... – после этой фразы Дональд красноречиво постучал пальцем по виску. – Даже операция против Ирака обойдется слишком дорого, и нет уверенности, что нам хватит средств, чтобы компенсировать расход высокоточных боеприпасов и технических средств.

– Тогда, может, попробовать план «Стремительный питон»? Вариант с молниеносным силовым захватом основных стратегических точек и сырьевых регионов. У нас достаточно сил для реализации этого плана и удержания позиций в течение года.

– Нет, Майкл, слишком поздно. Россия, Китай и Европа уже сейчас смогут парировать наш бросок и поддержать сопротивление в зонах оккупации. Ресурсов у них хватает. А затем дело закончится длительной войной, и в итоге нас выбьют с контролируемых территорий или мы просто не сможем воспользоваться захваченными ресурсами. Это будет полным коллапсом.

– Акция в Хорватии еще более самоубийственна. Без достаточных ресурсов мы объявляем войну Европе и Советскому Союзу, – хихикнул Алан.

– Прошу меня извинить, джентльмены, – неожиданно для всех язвительно заявила темнокожая леди, – но мне казалось, что меня пригласили не для того, чтобы выслушивать общеизвестные факты. Поверьте, в администрации, несмотря на имидж Президента, следят за ситуацией.

– Я в этом и не сомневаюсь, Конди, – вежливо улыбнулся директор разведывательного управления. – Это было только вступление. Но мистер Александер может нам предложить интересное решение нашей проблемы.

– Тогда я начну, – скромно молчавший до этого времени шатен с античным профилем отложил в сторону ручку, которой он рисовал на бумаге. – Сейчас на планете, кроме США, имеются следующие полюса силы: Европа, Советский Союз, Китай и Азиатские тигры. Наи-

меньшая угроза исходит от Европы, они и так еще долго будут выходить из кризиса глобализации. Наибольшую угрозу представляют последние.

– А русские? Сейчас они превосходят нас по некоторым параметрам.

– Не по некоторым, а по большинству – ехидно улыбнулся Майкл. – Может, у них меньше авианосцев, но зато богатейший бюджет и стремительные темпы развития. Мы отвлеклись, прошу вас, Александр, продолжайте.

– Хорошо, – тот коротко кивнул Майклу. – По данным Управления, русские сделали правильные выводы из итогов Третьей Мировой Войны и своего поражения. Они не претендуют и не собираются претендовать на мировое господство ближайшие 50 лет. Сейчас они проводят политику создания многополярного мира, в пик нашего проекту глобализации, и монтируют защитные барьеры вокруг сферы своих интересов. Добавлю, они нанесли нам очень сильный удар, практически разгромили нас в Югославии, но при этом действовали в рамках самообороны. В целом, их система мироустройства гораздо гуманнее нашей. – От взгляда Александра не ускользнули скептические ухмылки слушателей. Но он с невозмутимым видом продолжил доклад: – Если в наших планах русским отводилась только роль третьесортной сырьевой страны или сборочного цеха и нашего наемного щита против арабского мира, то их модель предусматривает существование независимых Соединенных Штатов Америки со статусом одной из ведущих держав.

– Интересная точка зрения. Аналитики моего ведомства пришли к аналогичным выводам.

– Это верная, реалистичная точка зрения, Дональд.

– Прошу вас, Александр, продолжайте. – Сегодня эта фраза, казалось, стала самой популярной репликой на совещании.

– Основной опасностью для нас является Китай. Мы сами в свое время приложили немало усилий для укрепления их экономики и вбухали громадные средства в китайское производство. Согласно первоначальному плану глобализации это было верное решение, дешевый цех массовой продукции, но сегодня Китай не дает нам возродить собственное производство. Слишком низкая у них себестоимость.

– Заградительные пошлины бесполезны, – добавил от себя Алан, – они работают только для защиты внутреннего рынка и связаны с целым комплексом проблем по регулированию ценообразования. А нам жизненно необходимо наращивать экспорт.

– Кроме того, Китай не останавливается на достигнутом и стремится наладить у себя высокотехнологичное производство. Себестоимость опять же оказывается существенно ниже общепринятой. Созданный нами дракон вырвался из пробирки и готов поглотить весь мир.

– Точное сравнение, – заметил Майкл, остальные молча слушали доклад.

Даже Конди, сначала с прохладцей отнесшаяся к приглашению на это неофициальное совещание, задумчиво смотрела на Александра, положив подбородок на сцепленные пальцы. Ей импонировали развитые интеллектуалы с независимым и неординарным мышлением.

– Китай слишком бурно развивается, они покупают и воруют технологии, агрессивно вторгаются на новые рынки сбыта, выращивают и продвигают своих агентов влияния в продвинутых странах. Рост потребления энергоносителей в Китае постоянно растет, также они увеличивают импорт других видов сырья. Это подстегивает рост цен. Добавлю, Китай проводит целенаправленную эмиграционную политику. Таким образом, они не только снижают внутреннее демографическое давление, но и создают пятую колонну в других государствах. Многочисленные анклавы китайцев не теряют связь с родиной, они играют роль агентов влияния и центров китаизации. Сейчас из всех соседствующих с Китаем стран чайнатаунов нет только в Японии и СССР. И только благодаря жесткой иммиграционной политике.

– Вы правильно упомянули о росте потребления ресурсов. Китайцы тратят ресурсы, которые Бог дал для процветания Америки.

– Алан, оставьте свою метафизику. Не вмешивайте Старика в дела наши грешные, – моментально отреагировал Джордж.

– Проблема на самом деле серьезная, – подключилась к разговору Конди. – Дональдом уже выдвигалось предложение спровоцировать масштабный конфликт между Китаем и Советским Союзом. Но возможностей для реализации этого плана практически нет.

– Предложение интересное, и реализовать его, пожалуй, возможно, но последствия этого конфликта абсолютно непрогнозируемы, кроме того, это будет только временным решением наших проблем.

– Но в этом варианте русские уничтожат нашего конкурента и сами понесут значительный урон. Мы одним выстрелом подстрелим двух куропаток.

– К непредсказуемым последствиям я отношу степень урона для китайской экономики, изменение паритета на Дальнем Востоке и направление волны эмиграции китайцев. По одному из вариантов развития конфликта русские возьмут под контроль китайское побережье и используют на всю катушку дешевые трудовые ресурсы Китая. В этом случае, они за десять лет придут к отказу от региональной политики и к необходимости реализации своего собственного плана глобализации. Для нас это смерти подобно. А если в результате войны начнется массовый исход китайцев, – Дональд красноречиво поднял глаза к потолку и сложил ладони перед собой, – наступит хаос.

– А если их всех уничтожить? Мы можем намекнуть русским, что они могут не стесняться, применяя меры снижения демографического давления со стороны Китая.

– Технически нереализуемо традиционными средствами. Даже атомная бомбардировка не приведет к достаточному результату.

– А нетрадиционными? – задала вертевший на языке вопрос Конди, она начала догадываться, ради чего проводится это совещание.

– Для этого мы и собрались, – ответил на ее вопрос Александер. – Новыми, нетрадиционными методами мы можем, как вы изящно выразились, «снизить демографическое давление» до оптимального. Заодно сократить мировое потребление ресурсов и перестроить мировые производственные циклы выгодным нам образом. И все это без войн или почти без войн. Заодно мы оздоровим свою экономику, безболезненно вернемся к индустриальной структуре, опустим цены на энергоносители и получим доступ к ключевым стратегическим точкам Нового Мира.

– Интересно, продолжайте.

– Техасцу про нефть не говорите, – усмехнулся Джордж.

– Разработки велись давно, хотя приемлемые результаты получены только в этом году, – с невозмутимым видом продолжил Александер. – В настоящее время нами завершены все лабораторные испытания и бета-тестирование. Да, у нас теперь есть боевой вирус с модусом генетической избирательности, – ответил он на немой вопрос, легко читавшийся в глазах слушателей.

– Расовое оружие?! О Боже! – не сдержала эмоций Конди. Дональд при этом подмигнул Майклу.

– Это абсолютно безопасное оружие. Идеал в кубе. Поражает только азиатских монголоидов. Смертность выше девяносто девяти процентов.

– Но вирусы могут мутировать. Что будет, если ваш питомец изменится?

– Нет, Джордж, никакого риска. Тестирование велось три года, ни одного сбоя. Структура вируса «Дифенс» получилась абсолютно жесткая. Ни одного изменения штамма за время испытаний. В качестве исходной модели была взята лихорадка Эбола. Это редкий, очень эффективный и очень жесткий, немутабельный вирус.

– Значит, «Дифенс», – мечтательно протянула Конди, она в одно мгновение оценила перспективы применения этого сверхоружия. – Хорошее название.

Алан в это время внимательно рассматривал ногти на своих руках. Наконец он изрек:

– Идея хорошая. Это должно сработать. Разумеется, необходим подготовительный период, когда мы сможем перенаправить и скорректировать финансовые потоки оптимальным образом. Как я понимаю, в результате акции, экспорт из Китая и Юго-Восточной Азии полностью прекратится?

– Вы всегда думаете только о финансах. А операция приведет к гибели миллионов людей. Что будет в случае утечки информации? Пол Пот и Гитлер по сравнению с нами покажутся младенцами, – нахмурилась Конди.

– Леди, я полагаю, этого не произойдет. Естественная мутация, каприз природы. А Александер обеспечит надежных исполнителей и качественное выполнение работы. В любом случае, мы контролируем СМИ, значит, будет сформирована необходимая точка зрения на проблему. Но не будем заикливаться на технических вопросах. Лучше скажите: каков механизм действия вируса?

– Распространение происходит воздушно-капельным путем. Как я уже говорил, заболевают только азиатские монголоиды и гибриды в первом-втором поколении. Но во втором поколении смертность всего около сорока процентов. Инкубационный период составляет 20–25 дней. Никаких симптомов нет, но с момента заражения человек уже является носителем и распространителем вируса. Заболевание сразу начинается с острой фазы, лихорадка, нарушения нервной деятельности и работы внутренних органов. Через четыре-шесть дней наступает смерть. Белые, черные, американские индейцы и переходные расы абсолютно иммунны, в их организме вирус погибает за несколько дней. Во внешней среде вирус живет до месяца. В самом идеальном случае, до сорока дней.

– Чем его лечить?

– Лечению не поддается, мы разработали вакцину, но ее эффективность не более десяти процентов.

– Действительно идеальное оружие, – заметил Дональд.

– Планируется ли заражение территории США? – поинтересовалась Конди. Все, кому приходилось с ней работать, говорили, что у нее нет сердца, только холодный острый интеллект. Наверное, поэтому личной жизни у Конди не было. Только работа с самого раннего утра до позднего вечера, и никакой романтики.

– Да, планируется инфицирование основных очагов расселения китайцев, примерно через месяц после начала эпидемии, – ответил Александер и, глядя прямо в черные глаза Конди, спросил: – Вы одобряете план?

– Зачем спрашивать? Майкл и Дональд все заранее просчитали, в том числе и мое согласие. Зачем делать глупости?

– Это означает согласие?

– Президента информировать не будем? – негритянка ответила вопросом на вопрос.

– Нет, это излишне, – успокоил ее Майкл. – Он – лицо нации, рыцарь демократии. Ему нет необходимости заниматься такими рискованными делами, как наше.

– Тогда решаем вопрос со сроками операции. Я согласна.

– Оптимально провести инфицирование в начале октября, чтобы эпидемия началась в ноябре. Зима препятствует распространению сопутствующих эпидемий.

– А вот этого вы не говорили!

– А что вы думаете? Что бывает, когда на улицах гниют груды трупов? На большей части районов заражения похоронных команд не будет.

– Понятно. – Алан потер мочку уха, что у него означало согласие с аргументами оппонента. – Ноябрь меня устраивает. Мы успеем простимулировать возрождение производства в метрополии.

– Можно привлечь бюджетные средства под видом «Программы сокращения безработицы».

– Прекрасно, Майкл! Это стоящая идея. Навскидку нужны полтора триллиона долларов. Из бюджета выделим 200 миллиардов, еще триллион привлечем путем снижения ставки рефинансирования по целевым проектам и льготными налоговыми схемами. Остальные добавятся после начала операции.

– Бюджет не лопнет?

– Нет, включим станок. В январе начнется бум, и инфляции не будет, биржа не успеет отреагировать.

После этой жизнеутверждающей фразы Алана Майкл поднялся с места и, поблагодарив всех присутствовавших за хорошую работу, предложил завершить планерку, с тем чтобы собраться через неделю, уже с конкретными предложениями. Возражений не последовало.

В дверях Александр тихонько придержал за локоть Майкла. Тот пропустил вперед Джорджа, а затем отошел в сторону.

– Зачем ты ее пригласил? – поинтересовался Александр, когда они остались одни. – Я сегодня чуть было не сбился. Вовремя вспомнил, что в список иммунных надо включить и негров.

– Я же неоднократно говорил: она нам нужна. Эта женщина может обеспечить режим наибольшего благоприятствования, кроме того, от нее многое зависит во внешней политике. Нам сейчас необходимо серьезное прикрытие на подготовительном этапе.

– А потом? Она быстро сообразит, что вирус действует шире, чем обещалось.

– Не бойся, не успеет. Эта фригидная мартышка заболеет одной из первых. Ты лучше подумай о выгодном вложении своих денег. Сегодня можно за бесценок купить готовые производственные площади с оборудованием. Через два месяца цены вырастут.

– Об этом я уже подумал, завтра подпишу пару контрактов. А насчет Конди, ты слишком самоуверен. Даже заболев, она успеет выдать информацию или устроить нам проблемы.

– Тогда надо будет применять другие методы, – согласился Майкл. – Не беспокойся, есть у меня варианты. Этим будет заниматься другое подразделение. А еще лучше – другая фирма.

После разговора мужчины вместе вышли из кабинета и спустились на лифте. Молчаливый молодой человек в стильном черном костюме, все совещание просидевший в приемной, закрыл кабинет на ключ. Сегодня этот безымянный офис больше никому не понадобится.

Быстро миновав вестибюль, пройдя через вертушку и, наконец, оказавшись на улице, Александр молча кивнул на прощание Майклу и направился к своей машине. Сегодня ему удалось запарковаться всего в четверти квартала от нужного здания, напротив аптечного магазина. Редкое везение. Отключив сигнализацию и забравшись в свой черный «БМВ Х-5», Александр первым делом извлек из кармана телефон и набрал номер Джины.

– Алло, привет, дорогая, ты не сильно занята?

– Работаю, но для тебя всегда найдется несколько минут. Алекс, ты же знаешь, – отозвались на том конце радиоканала.

– А что ты делаешь сегодня вечером? – промурлыкал в трубку Александр. Нежный голос Джины сводил его с ума.

– Ну, пока не знаю. А что? Есть предложения?

– Да, есть. Давай сегодня возьмем столик в нашем любимом кафе и закажем пиццу с розовым вином.

– О! Александр, я тебя не видела уже целую неделю. Ты приедешь в Большое Яблоко?

– Любимая, я заеду за тобой после работы. В шесть устроит?

– Да, ты же знаешь мое расписание. Я буду ждать.

– Пока, целую, – тихо ответил он, стараясь передать голосом все возможные оттенки нежности. – Я соскучился по тебе, любимая.

– Пока, пока, милый, – отозвались не менее нежно. В голосе девушки отчетливо угадывалось обещание волшебной ночи.

Выключив телефон, Александр поцеловал аппарат и положил его на переднюю панель. Целая неделя прошла с момента их последней встречи, а он и не заметил. Работа, работа, всю жизнь только работа. Она занимает все свободное время и оставляет для личной жизни сущие крохи! С другой стороны, именно работа делает его целостной уникальной личностью. Принадлежность к большому и важному делу для настоящего мужчины очень важна. Жаль, для общения с Джинной остаются только телефон да еще редкие встречи.

А может, сделать ей предложение? Александр чуть не закашлялся от этой неожиданно пришедшей в голову мысли. Она ждет предложения, он это знал, но не был готов к такому шагу. Он не был уверен в себе. Будет ли время для семейной жизни, если сейчас он постоянно в разъездах и командировках? Сможет ли он жить вместе с Джинной? Не ночевать иногда в ее квартирке, а именно жить. Он не знал ответов на эти вопросы. Пока не знал.

А все равно надо! Александр чувствовал сердцем – голова в такой ситуации отказывается адекватно мыслить – это самый лучший вариант. С Джинной он всегда оставался самим собой, не играл, не носил маску, а именно был самим собой. Такое встречается редко, обычно люди неискренни с окружающими. А кроме того, Джина была женщиной, с которой просто хочется быть рядом.

Александр посмотрел на часы, завел мотор и выехал с парковки. Сегодня он должен попасть в Нью-Йорк, заехать в некую фирму с ничего не говорящим названием, неофициальный филиал Управления. Офис фирмы находился в одном из знаменитых Близнецов Всемирного Торгового Центра, а там вечная проблема с парковкой, даже подземная стоянка постоянно забита. А потом, сделав это маленькое дело, Александр будет свободен до утра, и ни Бог, ни Дьявол не помешают провести ему это время с любимой женщиной. А во время следующего приезда в Нью-Йорк он сделает Джине официальное предложение. Он знал это. Именно сегодня Александр понял, что в противном случае вся его жизнь не будет иметь смысла.

Глава 3

Новые хлопоты

Утро начинается со звонка будильника и заканчивается в момент прихода на работу. Сегодня это правило подтвердилось на все сто. Не успел Станислав Петрович Рубанов, войдя в кабинет, поздороваться с сотрудниками и повесить куртку в шкаф, как в кармане требовательно заиграл саундтрек из знаменитого фильма «Обитаемый остров». На экране мобильного горела надпись «Воронцов».

– Слушаю, Владимир Антонович.

– Рубанов, ты на работе? – В устах непосредственного начальника эта фраза звучала не как вопрос, а как утверждение. – Срочно поднимись ко мне.

Убрав телефон обратно в карман пиджака, Станислав повернулся было к двери, но вовремя остановился. Как начальник отдела, он не мог проявлять излишнюю поспешность перед лицом подчиненных. Следует добавить: новоиспеченный начальник отдела. Всего две недели прошло с тех пор, как возглавлявшего Восточноазиатский отдел Управления Технического Сопровождения Оборонэкспорта старого зубра Игоря Карповича Шнурова перевели в Управление Военных Контрактов, а на его место назначили Рубанова.

После повышения, у Станислава Петровича прибавился не только оклад, но и обязанности. Если до этого Стас, в основном, работал по Вьетнаму, сопровождал программу модернизации систем ПВО, то теперь на его плечах лежала вся Восточная Азия – один из основных рынков сбыта советской оборонки, выгодный и перспективный регион. Сотрудник Управления Технического Сопровождения обеспечивал практическую сторону выполнения контрактов. Надо ли говорить, что работы было много, многомиллионные контракты – это не шутка. Всегда возникают неучтенные при планировании вопросы, которые надо срочно решить, и желательно не в ущерб для Оборонэкспорта.

Станислав уверенной неторопливой походкой подошел к своему столу, передвинул с места на место стопку документов и пролистал ежедневник.

– Елизавета Сергеевна, что у нас с китайским контрактом на истребители?

– Работаем, Станислав Петрович. Вчера вечером с завода пришло подтверждение об отправке первой партии. Все по графику.

– А контрагенты? Сбоев нет? Если будут проблемы, докладывайте незамедлительно, – серьезным тоном распорядился Станислав.

Подписанный на три года вперед договор был одним из самых важных для Оборонэкспорта. Советский Союз по этому контракту поставлял 40 перехватчиков «Су-30», с ремкомплектами, боекомплектом и гарантийным обслуживанием. Китайцам истребители обошлись в 180 миллионов рублей за самолет, плюс стоимость ракет и запасных частей, плюс к этому расходы по контракту на реконструкцию аэродромов. Очень хороший куш. Китай проводил модернизацию своей армии и закупал большие партии нового оружия. Всем сотрудникам Оборонэкспорта было известно, что вслед за этим договором последуют новые контракты, а значит, будут и хорошие премии для проявивших себя специалистов.

Только удостоверившись, что все сотрудники на месте, а работа идет, Станислав вышел из кабинета. Папку он с собой брать не стал. Если бы потребовалось, Воронцов бы предупредил, о каком вопросе будет идти речь, дабы сотрудник успел подготовиться.

Станислав легко взбежал по лестнице на четвертый этаж, вежливо кивая встречным коллегам. В коридоре, не доходя нескольких шагов до приемной, он столкнулся с Александром Комаровым, начальником Североафриканского отдела.

– Здорово, к Графу? – приветствовал Стаса коллега.

Тот только кивнул в ответ. Графом сотрудники за глаза называли Воронцова. Сам Владимир Антонович отрицал свою связь со знаменитым графским родом, но на сослуживцев это впечатления не производило. Прозвище прилипло намертво.

В приемной Рубанов коротко поздоровался с секретаршей Сонечкой и толкнул дверь кабинета Воронцова.

– Доброе утро, Владимир Антонович!

– Гуд мorning, – начальник управления любил к месту и не к месту блеснуть иноземными словечками. – Работа идет?

– Идет, Владимир Антонович. Все по графику, – произнес дежурную фразу Станислав, присаживаясь к столу.

– Это хорошо. У нас намечается новый, очень жирный контракт с Китаем, – перешел к делу Граф. – Первоначальная договоренность уже достигнута. Нашей службе осталось уточнить детали и обсчитать цифры. Но предупреждаю, нюансов много, сумма контракта зависит в первую очередь от того, как сработает твой отдел.

– Что будем поставлять? Авиация? Танки? Корабли? Или автомобили? – Станислав, проявляя внешнюю заинтересованность, в душе не обольщался насчет оказанного ему доверия. На практике это означало очень много работы и довольно призрачные перспективы поощрения. Как обычно, виноватыми оказываются конкретные исполнители, а не авторы идеи.

– Все вместе, и еще немножко. Как тебе известно, у китайцев далеко не лучшая армия. Очень много устаревшей техники, это большая часть парка. Много еще наших древних разработок. Толку от этого хозяйства нет, а место оно занимает. Наши ребята предложили китайцам провести модернизацию того, что еще можно привести в божеский вид.

– Можно считать, им надо модернизировать всю технику, кроме наших последних поставок, – продемонстрировал свою осведомленность Станислав. – У китайцев даже «МиГ-19» летают.

– Не только летают, но и составляют основу истребительной авиации, – с серьезным видом произнес Воронцов, одновременно поднимая очи к небу и усиленно крестясь. – Но мы эти артефакты оставим археологам. Это не лечится.

– Понятно. – Станислав с трудом сохранял серьезный вид после пантомимы, сопровождавшей слова начальника.

– А «двадцать первые» «МиГи» еще можно оснастить новой электроникой и ракетами. Опыт у завода есть. С танками и прочим хозяйством ситуация аналогична.

– Что требуется от нашего управления?

– Вот тебе наработки по китайской армии. – Граф протянул Рубанову увесистую папку на тесемках. – Данные свежие. Из здания не выносить, сам знаешь. Прочитай, ознакомься. У тебя есть контакты с заводами и НИИ. Надо определить, за что мы можем взяться, а что лучше не трогать. В общем, надо выдать технические рекомендации.

– Ясно. – Станислав с опаской посмотрел на папку, судя по толщине, разбирать ее придется долго. – На какую сумму ориентироваться?

– Давай пока будем крутить максимальный вариант. Ху Цзиньтао денег на армию не жалеет, чем больше выдодим, тем лучше. – Широко улыбнувшись, Граф обнажил свои крупные чуть желтоватые зубы.

Понимая, что разговор окончен, Станислав подхватил папку под мышку и вышел из кабинета.

– Станислав Петрович, прихватите для Жаркова. – Сонечка протянула Рубанову аккуратно сложенную гармошкой ленту факса, как только он очутился в приемной.

– Это откуда так много?

– Из Харькова, с танкового. Еще ночью пришло.

– Давай, – проронил он, принимая ленту. Скорее всего, это был ответ на запрос о возможных вариантах тропической комплектации новых танков. Леня Жарков еще неделю назад интересовался этой проблемой.

Вернувшись к себе в отдел, Станислав первым делом бухнул папку на свой стол. Вторым делом он попытался вспомнить, что запланировано срочного и не терпящего отлагательств на сегодняшний день.

– Станислав Петрович, вам в приемной факс случайно не передавали? – Леня Жарков с надеждой в глазах смотрел на начальника.

– На, держи! Слушай, а они не могли по «мылу» скинуть? Страниц пятнадцать, как минимум.

– Не знаю, – честно ответил Леня, протягивая руку за долгожданным факсом. – Может, у них сканера нет?

Только сев за стол и потянувшись к папке, Станислав вспомнил, что два дня назад давал задание скорректировать график поставки оборудования для наших специалистов во Вьетнаме и устранить причины задержек. В ответ, работающие над вопросом Скуратов и Кончинская пояснили, что теплоход «Амударья» застрял в Нагасаки из-за забастовки докеров. На судне находятся 14 полноприводных грузовиков и контейнеры с электронными блоками для модернизируемых зенитных комплексов. Пароходство не может отправить судно напрямик в Хайфон, пока в Японии не выгрузят попутный груз. Планируемая задержка – примерно неделя. Но, с другой стороны, все не так плохо, так как на этот случай распространяются обстоятельства форс-мажора.

Второй сухогруз с основным грузом зенитных ракет, радарных антенн, боевых частей к старым ракетам и четырем новенькими установками «Тор» вчера вышел из Владивостока и идет напрямик в Хайфон без заходов в другие порты. Рейс попадает под категорию «особо важных», и поэтому судно сопровождается военным кораблем. В целом ситуация под контролем, задержка не повлечет за собой нарушений обязательств «Поставщика». А если честно, Вьетнаму никто, кроме нас, новые системы ПВО и не продаст, не говоря уже о модернизации старых. Так что, никаких последствий не будет.

Разобравшись с этим вопросом, Станислав Рубанов развязал тесемки папки и погрузился в изучение ее содержимого. Пора было прояснить вопрос с новым контрактом. Оторвался он от документов только за пять минут до обеда. Содержимое папки впечатляло и наводило на размышления. Кроме данных по численному составу, степени износа и боеготовности наличествовали полные ТТХ всех образцов техники, стоящей на вооружении китайской армии. В комплект входили и аналитические обзоры, и прогнозы на ближайшее будущее. И даже планы развертывания армии на случай войны с основными противниками.

– Так, прошу всех быть на месте ровно в два часа, – изрек Станислав, поднимаясь со стула.

Затем он оделся и отправился обедать. Работа работой, а обед по расписанию! Рубанов уже сделал для себя определенные выводы и выбрал наиболее перспективные направления, оставалось обсудить задачу с сотрудниками и распределить фронт работы.

Настроение было отменным, а раз так, то обедать Станислав отправился в одно хорошо ему известное кафе за углом. Готовят неплохо, и цены вполне доступные. В тот момент, когда Станислав уже спустился в вестибюль, заиграл телефон.

– Привет, дорогая! Как дела?

– У нас все хорошо, – прозвучал в ответ мягкий голос Наташи. – Гуляли в сквере, притащили домой ветку с листьями. Сейчас мы покушали и спим.

– Молодцы! Вы у меня самые лучшие. А как ты? Дома все нормально? Не устала?

– Нет, у меня все нормально. Думаю, что готовить на ужин.

– У тебя, любимая, все получается очень вкусно. – Стас говорил абсолютно искренне. Супруга хоть и не творила чудеса у кухонной плиты, но зато не портила продукты, и все, что она готовила, можно было безбоязненно есть. Что уж тут говорить человеку, привыкшему к холостяцкой жизни и ужину из микроволновки?

– Спасибо! Ты у меня замечательный. Да, Стас, – после короткой паузы добавила супруга.

– Слушаю, любимая.

– После работы купи, пожалуйста, хлеб, кефир, сливки или молоко для маленького и упаковку подгузников.

– Хорошо, возьму. Что-нибудь еще прикупить? Вкусненького?

– Ну, на твой выбор, – задумчиво протянула Наташа. – Деньги-то есть?

– Есть. – Стас машинально похлопал себя по карману. Да, полтинник с мелочью там были, а еще в пиджаке две сотенные бумажки. Зарабатывал он неплохо, денег семье хватало.

– Ладно, пока, пока. До вечера.

– До вечера, любимая! – с этими словами Станислав выключил телефон.

Хорошо, когда дома тебя ждут! От этой мысли Стас даже зажмурился. Придешь вечером домой, прямиком с работы, только в магазин забежать – и все. А там, Никита, если не спит, бежит обнять папку. Наташа следом, интересуется как дела. Ужин уже готов. Остается обнять сына и жену, раздеться, умыться, перекинуться парой слов с супругой и ужинать. А потом поиграть с ребенком, рассказать ему пару сказок. Послушать его лепет. Как это прекрасно! А всего три года назад он считал себя неисправимым холостяком. До тех самых пор, пока в один прекрасный момент не сделал предложение Наталье Савельевой, с которой встречался уже почти год. И с тех пор он ни разу не жалел о принятом решении.

В кафе «У Акопа» сегодня было малоллюдно. У раздаточной стойки никого, только за столиком в углу обедали двое молодых людей, по виду студенты. Станислав взял салат из свежей капусты, пюре с парой горячих, аппетитно пахнущих, размером в полтарелки котлет и черный кофе с корицей. Готовить кофе у Акопа умели: это был не стандартный растворимый «Рускафе», а натуральный молотый, любовно заваренный в настоящей турке.

Обошлось все это удовольствие в девять рублей с копейками, а порция такая, что наесться до отвала можно одним вторым. В столовой Оборонэкспорта обед обошелся бы на пару рублей дешевле, но там очередь и не так вкусно кормят. И настроение нынче было соответствующее. Спокойно сесть за столик, пододвинуть к себе салат и неторопливо вкушать, поглядывая через окно на спешащих пешеходов и проезжающие мимо машины. На дворе осень, начало октября, но сегодня сухо, и солнце иногда проглядывает сквозь облака. Последние относительно теплые деньки.

Когда Станислав уже разделался с салатом и насадил на вилку кусок котлеты, опять подал голос телефон. На экране светилась надпись «Змей». Именно так все друзья именовали некоего Алекса Абрамова, жизнерадостного неугомонного индивида, известного в узком кругу абсолютной непереносимостью спиртного и своим интересом к национал-коммунистической идеологии. Недавно возникшая НКПСС основной целью своей программы ставила построение коммунизма в отдельно взятой стране, Советском Союзе, естественно. Как это уживалось в одном человеке, Стас не понимал, но это не мешало ему считать Змея близким другом.

– Здорово!

– Привет! Как дела?

– Нормально. Сейчас обедаю.

– Надеюсь, не отвлек? – Змей, как всегда, был притворно вежлив. – У тебя на субботу какие планы?

– Пока никаких, – осторожно ответил Стас. Вопрос Абрамова подразумевал предложение организовать нескучное мероприятие на выходные. Поездка на дачу с семьями, нормальный отдых с пивом в бане или вечер в клубе, склеивание первых понравившихся девиц и плавное

продолжение знакомства на съемной квартире – Змей мог предложить любой вариант и еще несколько на выбор. Его фантазия и любовь к приключениям не знали границ. Но, тем не менее, он был примерным семьянином. Такой вот парадокс. Ни одно его мимолетное увлечение никогда не шло во вред семье.

– Есть идея, поехать к Лешке на дачу в Мотовиловку.

– Можно будет, только я сначала с Наташей поговорю, – этой фразой Стас дал понять, что на загул с ветреными девицами не поедет, не стоит и уговаривать, а на спокойный семейный отдых согласен.

– Ясный пень! Едем с семьями, с детьми. С ночевкой. Баньку натопим, попаримся, шашлыки на настоящих углях приготовим. Мне знаешь, новый рецепт маринки дали. Закачаешься!

– Можно будет, – повторил Стас. – Идея заманчивая, только ничего обещать не стану. Сначала надо согласовать с женой. Вечером перезвоню. – Удивительно, как меняются люди после женитьбы! Раньше Стас и не подумал бы с кем-нибудь согласовывать подобное мероприятие. Раз есть желание, возможность и время – надо ехать. И все тут! Никто не может помешать.

– Хорошо, давай до вечера. Ты, главное, не подводи. Если хочешь, я сам с Натальей поговорю, – настаивал Змей.

– Ладно, давай. Я перезвоню.

Закончив разговор, Станислав вернулся к своему обеду. А Змей стоящую идею подкинул. Если будет сухо, поедем обязательно. На выходные, вроде, никаких планов нет. Наташа, скорее всего, согласится, а Никита как обрадуется! Дача у Леши большая, настоящий дом и 12 соток земли. Рядом речушка, летом купаться можно, и лесок недалеко, можно будет в воскресенье утром за грибами прошвырнуться. Ладно, поживем, увидим.

Сразу после обеда Станислав, дождавшись, когда в кабинет войдет вечно опаздывающая Елизавета Сергеевна, попросил у сотрудников минуту тишины.

– Так, приступим. Нашему отделу дали новое задание. Требуется проанализировать материально-техническое состояние китайской армии и выдать рекомендации: что мы можем им предложить по программе модернизации старой техники.

– Станислав Петрович, но это забота коммерческого отдела! Опять нам непрофильную работу дают – первым отреагировал на новость Евгений Александрович Козырев, старейший сотрудник отдела, начинавший свою трудовую деятельность еще в годы незабвенного Леонида Ильича и сейчас старающийся работать по принципу: «Пусть будет, что будет – лишь бы спина не потела».

– Задание сложное, важное и ответственное, – ровным мягким голосом продолжал Станислав, хотя в душе он еле сдержался, чтобы не наорать на этого старого пня. Умение Козырева отмазываться от очередного задания, сваливать работу на плечи смежных служб или других сотрудников бесило не только Станислава Рубанова, но и прежнего начальника отдела. С другой стороны, Евгению Александровичу осталось только два года до пенсии, пусть спокойно досиживает, новую работу в этом возрасте трудно найти, конечно, если ты не специалист высокого класса.

– Я думаю, уровень наших сотрудников позволит выполнить это задание между основной работой, а мои скромные способности не помешают справедливо разделить премиальные, аккордные, внеурочные и прочие доплаты в случае нашего успеха, – Станислав специально упомянул о возможности поощрения, это не помешает. Кроме того, он слышал, что Сергею Скуратову предлагали перейти во Внешмашторг. А терять такого сотрудника жалко, дело свое он знает, опыт есть и потенциал у парня хороший. Зарплату Станислав поднять ему пока не может, переаттестация лишь через полгода, только тогда можно будет присвоить новую категорию, приходится поддерживать парня премиями.

После открытого намека на поощрение глаза загорелись у всех сотрудников, кроме вышеупомянутого Козырева. А такие товарищи, как Сергей Скуратов, Катя Кончинская и Макс Остроумов, были готовы засучить рукава и немедленно приступить к делу уже после слов: «Задание сложное, важное и ответственное». Молодые ребята по 25–30 лет, энергичные, целеустремленные, с еще незакошеванными мозгами, уверенные в своих силах, им самое время успешно решать нерешаемые вопросы, и расти, расти, и расти.

– Что именно мы будем предлагать китайцам? Основные направления определены? – задал вопрос Макс. Это уже по делу, это уже начало работы.

Станислав коротко обрисовал ситуацию, основываясь на материалах из папки, полученной от Воронцова. Уложился ровно в десять минут. По ходу доклада он с удовлетворением отметил, как загорелись глаза молодежи и с каким неподдельным интересом впитывают информацию уже опытные, но еще достаточно амбициозные и энергичные Леонид Жарков и Антонина Шубина.

– Значит, так. Все основные материалы у меня здесь, – Станислав хлопнул по папке. – Если чего не хватает, будем обращаться к коммерческому и маркетинговому секторам. Выходить на КБ и заводы. А теперь прошу конкретные предложения.

После этих слов предложения посыпались.

– Говорите, у них семьсот «МиГ-21»? Нам только этих машинок на десять лет работы хватит.

– Вариант «21–98»? – переспросил Скуратов. – Можно предложить, у арабов мы уже этот вариант апробировали. Не хуже «Миража» получается.

– А смогут ли? – вмешался скептик Козырев. – Это же полностью китайская работа, хоть и по нашей лицензии. Это целая куча нюансов для инженеров. И качество китайское. Не развалится?

– Раз летают, значит, до завода долетят, – авторитетно заявил Ленья, – пусть не все семь сотен, но сто-двести штук модернизировать и отремонтировать за три года мы сможем.

– Это хорошо. Идем дальше. «МиГ-19» трогать не будем, – продолжила Антонина, сморщив носик и соорудив уморительную физиономию. Весь наличный состав отдела захохотал во весь голос. Истребитель «МиГ-19» считался устаревшим еще в шестидесятых годах, а к 74-му году в СССР их полностью сняли с вооружения. – А что там по «Ту-16»? У нас они еще летают.

– Летают, – после короткого раздумья согласился Макс. – Доживают последние дни. Скоро оставшиеся машины отправят на переплавку.

– Максим, позвони в КБ Туполева, задай им вопрос.

– Хорошо, Станислав Петрович, думаете, предложить вариант?

– Ты сам прикинь: тяжелых бомбардировщиков у китайцев больше нет. Они и за этот паритет обеими руками держатся. Там электронику поменять, пару ближних ракет подвесить, и можно будет еще лет десять летать и даже бомбить.

Обсуждение нового задания длилось долго. Вскоре в работу включились все сотрудники, включая и Козырева. Евгений Александрович быстро зарубил пару сумасшедших идей, и сам в свою очередь выдвинул предложение проработать вариант с танками «Т-54». Поставить новую пушку, автоматику, лазерные прицелы, навесить динамическую броню, Челябинские танкостроители уже проводили такие эксперименты. Результат был одобрен Министерством Обороны, значит, и китайцам понравится.

Идея мозгового штурма оправдала себя. Были выдвинуты несколько интересных, заслуживающих внимания и глубокой проработки идей. Естественно, многие предложения сразу отсеивались за полной бесперспективностью. Так было решено не касаться флота. Модернизация старых эсминцев, по примерным подсчетам, обойдется лишь немного дешевле постройки аналогичных кораблей. Кроме того, сначала придется проводить дорогостоящие исследовательские и проектные работы с непредсказуемым результатом. Заказчик на это не пойдет.

– ПВО трогать не будем, – после бурного обсуждения Станислав не терпящим возражений тоном поставил крест на предложении Катерины.

– Станислав Петрович, вы же зенитчик?!

– Именно поэтому и не будем трогать. Лезть в зенитный комплекс китайской разработки мы не станем. Врач сказал в морг, значит, в морг. А навешивать системы управления огнем на ствольную артиллерию, это не модернизация, а поставка нового оборудования. Отмечается.

– А что тогда остается?

– Ничего. Ладно, давайте, что у нас еще?

Разговор закончился, только когда Елизавета Сергеевна обнаружила, что время подходит к половине седьмого, о чем она и сообщила остальным сотрудникам. Но даже, спускаясь по лестнице, Станислав слышал как Макс Остроумов и Леонид Жарков обсуждают возможность размещения радаров «Гарпия» на старых самолетах с носовым воздухозаборником. Станислав хотел было догнать ребят и напомнить им, что «Гарпия» входит в число разработок, запрещенных к экспорту, но затем махнул рукой: пусть поговорят. Завтра утром сами разберутся, что почем. Пора домой бежать, там уже заждались, и в магазин не забыть заскочить по дороге.

Глава 4

Оптимизация

– Ну, как поездка? Рассказывай! – первым делом поинтересовался Павел Николаевич Шумилов, входя в кабинет Верховного.

– Нормально. Неплохо прокатился. Жаль, в Мертвом море не успел искупаться. – Арсений Степанович поднялся навстречу премьеру, на его лице играла широкая светлая улыбка. – Давай присаживайся. Дело есть.

– Догадываюсь, ты даже на рыбалке можешь говорить только о работе. – Павел Николаевич пожал руку Бугрова.

Арсений Степанович лишь сегодня ночью вернулся из поездки в Израиль. Формально дело касалось Ближневосточного урегулирования, но поскольку на встрече, кроме Бугрова, израильского премьера Ариэля Шарона, лидеров Сирии и Египта, присутствовала госсекретарь США Кондолиза Хаймс, круг затронутых вопросов наверняка был шире заявленного. Не только о всем надоевшей палестинской проблеме.

– Тут у нас пара интересных проектов намечается, – лицо Бугрова моментально приобрело серьезное выражение, – сирийцы согласны на расширение нашей базы в Тартусе.

– А Ариэль и Кондолиза уперлись рогами, – ехидно усмехнулся Шумилов.

– Нет, наоборот.

– То есть?! – у Павла Николаевича от изумления глаза полезли на лоб и очки спустились на самый кончик носа. Весь предыдущий богатый опыт ближневосточной дипломатии говорил, что такое в принципе невозможно.

– Именно так. Невозможное иногда происходит. Шарон попробовал возмутиться, даже припомнил черт знает какой договор, но американка его успокоила, попросила не вмешиваться. Заявила, что наше усиление в регионе сыграет положительную роль, снимет напряженность, послужит гарантией мира и процветания. И еще много подобной красивой ерунды наговорила.

– Она была сильно трезвой? – Шумилов не верил своим ушам, даже незаметно ущипнул себя. Нет, не спит. Странное дело, и Верховный абсолютно серьезен, первое апреля осталось далеко позади.

– Все так и было. Не надо, Паша, щипать руку и затылок чесать тоже не надо. Блох у тебя нет. – Арсений Степанович подмигнул Шумилову, затем вернулся к прежнему разговору: – Ты сам понимаешь, что так и должно быть. Мы к этому стремились и сейчас начинаем пожинать плоды «Снежной жары». – Речь шла о знаменитой финансово-информационной операции, обрушившей доллар, экономику США и поставившей крест на идеях глобализации по-американски.

– Полная переориентация политики Вашингтона? Мирная сдача позиций? – догадался премьер. – Тогда почему молчит Трубачев?

В ответ Арсений Степанович молча протянул кожаную папку с тисненым гербом КГБ. Затем поднялся из-за стола и, заложив руки за спину, направился к окну.

– На досуге считаешь, – промолвил он, созерцая пейзаж за окном.

Павел Николаевич спокойно покачивался на задних ножках стула, в свою очередь, наблюдая за Бугровым. Верховный целую минуту сохранял неподвижность, наконец круто повернулся к собеседнику:

– Тут еще одно дело. Как бы тебе попроще объяснить?

– Говори, как есть.

– Вчера утром я разговаривал с Кондолизой тет-а-тет. Она мне посоветовала на ближайшие полгода ограничить наши капиталовложения в Юго-Восточную Азию. Как думаешь, почему?

На этот раз пришло время задуматься Шумилову. Эту информацию можно было понимать по-разному. Это не могло быть намеренной дезинформацией, такие вещи на соответствующем уровне не проходят. Бугров сам, видимо, не понимал, что хотела сказать госпожа Хаймс этим неожиданным предупреждением.

– Она больше ничего не объяснила. Только посоветовала «воздержаться от долговременных инвестиций». Возможно, там планируется война или революция?

– Вполне вероятно. Корейский конфликт может опять вспыхнуть. А если наши китайские друзья планируют вернуть Тайвань? – Павел Николаевич достал носовой платок и тщательно протер очки. Больше никаких мыслей в голову не приходило. Он знал, что определенные круги в США готовы к тесному сотрудничеству с СССР, но госсекретарь не относилась к этим кругам. Она была сторонницей жесткой политики неукоснительного соблюдения приоритета прав США в любых внешних вопросах.

– Они уже много лет собираются. Собраться не могут.

– Значит, США сокращают свое присутствие в регионе. И естественно, опасаются резни по дереву.

– Верно, – обрадовано хмыкнул Верховный, – переводят авианосцы в Пёрл-Харбор, сокращают контингент на базах. Филиппины, Окинава, Япония, Корея – это сейчас основной пояс сдерживания местных. Без этих баз аборигены быстро решат свои территориальные вопросы и разногласия, снимут застарелые вопросы. Каков возможный масштаб конфликтов?

– Ты лучше проконсультируйся у генштаба и КГБ. Я в этих делах не разбираюсь.

– Зато ты в других делах разбираешься. – Арсений Степанович быстрым шагом направился к своему столу. Массивный дубовый стул жалобно скрипнул, принимая на себя центнер живой массы Верховного.

– Надо будет Кондолизу в Москву пригласить, – неожиданно предложил Павел Николаевич.

– В Москву? – недоверчиво переспросил Верховный. – Можно. Хорошая идея, поговорить с нею в дружеской обстановке. Нам такие союзники нужны.

– Может, она мосты налаживает? – предположил Павел Николаевич. – Понимаешь, человек она жесткий, волевой, но, как все американские негры, испытывает сильнейший врожденный комплекс неполноценности. Другими словами, она не самодостаточна, ей надо или быть частью могучей всепоглощающей структуры, или найти сильного покровителя.

– Или курить крэк, – ухмыльнулся Верховный. – А идея интересная. Точно, она пыталась прощупать меня на предмет долговременного сотрудничества. – Бугров раздраженно махнул рукой. – Ладно, оставим это на потом. И без нее от своих проблем голова кружится.

– Тогда говори: что еще хорошего было в Израиле?

– Все нормально. С палестинцами Шарон постепенно разбирается, планирует выводить войска из Сектора Газа. «Дорожная карта» действует. Арабы больше не собираются сбрасывать евреев в море. Хусейна я по телефону вразумил, чтоб засунул язык себе в задницу и никуда не лез. Ахмеджак иранский успокоился, понял, что базар надо фильтровать, больше лишнего не мелет.

– Ахмадинежадом его зовут, – поправил Верховного Шумилов.

– Серьезно? И как ты их имена запоминаешь? Язык сломать можно, – отмахнулся Бугров. – Да, Миша Антонов из «Автоторга», помнишь такого? У сирийцев сборочный завод строить собирается. Вчера договорился.

Естественно, Шумилов не только помнил, но и прекрасно знал руководителя концерна «Автоторг». Молодой, энергичный директор был известен в узких политических кругах, как

возможный преемник самого Шумилова. Сам Павел Николаевич относился к таким слухам с известной долей иронии, и, наоборот, поддерживал многие амбициозные проекты Антонова. Так, недавняя покупка «Автоторгом» заводов «Шкода» была возможна только с благословления премьера, одним росчерком пера выделившего необходимую сумму.

– Молодец Миша! – лицо Павла Николаевича расплылось в широкой улыбке, вопрос касался строительства очередного филиала «КамАЗа». Теперь сирийский завод поможет увеличить поставки большегрузов на Ближний Восток, что позволит отхватить еще один неплохой сегмент рынка. Хорошее дело. А на следующий год намечается проникновение на европейский рынок. На этот раз «МАЗ» будет создавать сборочное производство и сервисную сеть во Франции.

– Говорит, что осенью две тысячи третьего выпустят первую машину, и далее по 1500 штук в год собирать будут, – продолжил Верховный.

– Прекрасно! Но только долго что-то, для такой серии цех можно за пару месяцев собрать. Сегодня вызову Антонова, пусть доложит ситуацию.

– А больше, вроде, ничего и не было. Обычная встреча. – Арсений Степанович пожал плечами, перебирая листки календаря. – Ладно, Паша, заговорились мы. Скоро десять, мне еще текучку разгребать, – при этих словах он покосился на внушительную стопку документов в правом дальнем углу стола.

Попрощавшись с Бугровым, Павел Николаевич подхватил габэшную папку и вышел в приемную. Там уже терпеливо дожидались своей очереди несколько товарищей. Шумилов узнал главкома авиации маршала Андреева и председателя Центробанка Герасимова. Оба о чем-то тихо беседовали. При виде Шумилова они привстали с кресел и протянули ему навстречу руки.

– Доброе утро! Как дела?

– Какое утро? – в тон премьеру ответил Андреев. – Уже ясный день на дворе.

– Все равно, доброе. – Премьер хлопнул по плечу опешившего маршала и, не дожидаясь ответа, выскочил в коридор.

Уже когда машина выезжала из ворот Кремля, Шумилов тронул за плечо водителя:

– На Крымский вал, пожалуйста.

– В Монастырь, Павел Николаевич? – только и спросил тот, переключая передачи. Монастырем в Москве называли штаб-квартиру Ордена Будущего.

– Да, Сережа, в Монастырь. И не гони, как Шумахер. Мы никуда не опаздываем.

В ответ Сергей только вежливо кивнул, внешне соглашаясь с просьбой пассажира. Он искренне полагал, что на такой машине, как правительственный люксовый бронированный «ЗИЛ» с семилитровым движком, нельзя возить уважаемого всеми человека медленнее, чем сто километров в час. На МКАД и за городом скорость, естественно, возрастала еще раза в полтора-два и ограничивалась только состоянием дорожного покрытия и помехами в виде попутных и встречных машин. К слову сказать, водителем Сергей был великолепным – он сердцем чувствовал машину и никогда зря не рисковал на дороге. Других в кремлевском гараже не держали.

Пока автомобиль мчался по московским улицам, Павел Николаевич позвонил своему секретарю и попросил в конце дня назначить встречу с Антоновым. Шумилов не любил откладывать дела в долгий ящик. А быть в курсе всех дел экспортеров и крупных государственных концернов, наоборот, любил. Закончив разговор, он набрал номер Виктора Дмитриевича Привалова, бывшего журналиста-международника, а сейчас бессменного лидера Ордена Будущего.

– Добрый день, ты у себя? Я через десять минут подъеду, приготовь материалы обо всех значимых молодежных движениях. Нет, ничего серьезного, просто надо быть в курсе последних новостей. Да, панков и металлистов можешь не трогать, ладно, приеду, поговорим.

Убрав мобильник в карман, Павел Николаевич довольно улыбнулся, ему просто хотелось пообщаться с молодежью из Ордена, подзарядиться их неисчерпаемой, бурлящей энергией и задором. Он отдыхал душой среди этих ребят, но не объяснять же такие вещи Привалову? Лучше придумать повод для визита.

Ровно через два дня после возвращения Бугрова из Израиля, в понедельник вечером, в семье Шумиловых произошло уникальное событие: Павел и Марина пошли в кино, в обычный городской кинотеатр! Инициатором, естественно, выступила Марина. Накануне за ужином она нежным голоском, но в категоричной форме, поинтересовалась: входит ли обеспечение культурно-развлекательной программой в категорию супружеских обязанностей? Слегка опешивший от такого вступления Павел спросил: что означает термин «культурно-развлекательная программа»? Пойти в театр? Заказать частный концерт известного певца? Или просто посидеть в ресторане?

В ответ ему была продемонстрирована газета с коротеньким объявлением: с понедельника начинается прокат фильма «Волкодав».

– Это что, боевик? Я не люблю боевики, дорогая, ты же знаешь.

– Паша, это же кино по роману самой Сидоровой! Я целый год ждала, пока его доснимут.

– Фэнтези? – Павел скорчил презрительную мину, но открутиться ему не удалось.

– Это Сидорова! – произнесла супруга таким тоном, как будто речь шла о величайшем авторе всех времен и народов. Затем неожиданно поинтересовалась: – Когда мы в последний раз были в кино?

Павел попытался вспомнить, но не смог. В прошлом веке, это точно. А когда именно? Нет, уже после 91-го года. В конце концов он согласился. Марина была настроена решительно, да и самому захотелось посмотреть этот эпохальный фильм. Если люди его так ждали, значит, стоит сходить.

Предложение, организовать просмотр в актовом зале Совета Министров, было с презрением отвергнуто.

– Нет, идем в кинотеатр. Там стереозвук, большой экран, и вообще в кинотеатре фильм лучше воспринимается.

В итоге пришлось напрягать Управление безопасности и вести супругу в обычный московский кинотеатр. Заодно, Павел Николаевич с огромным удовлетворением удостоверился, что на улицах его еще не узнают. Или, скорее всего, люди просто не могли поверить, что второе лицо в государстве может вот так запросто пойти в кино. Сочли его «лицом, похожим на П. Н. Шумилова», оно и к лучшему. Телохранителям спокойнее, ребята и так весь фильм как на иголках сидели, пытались предугадать и парировать возможную угрозу.

Фильм Павлу Николаевичу понравился. Прекрасный сценарий, великолепная игра актеров, хорошая тонкая работа режиссера. Чувствовалось, в фильм вложили душу. К концу Шумилову даже стало немного жаль главного героя: добрый, чуткий, справедливый, большой души человек, а судьба не сложилась, и в личном не везло. Наверное, весь зал, всю вторую половину сеанса ждал, что княжна бросит своего заморского жениха и отдастся душой и телом Волкодаву. Не произошло. Не срослось у них, понятие долга пересилило, хотя оба любили друг друга.

Батальные сцены и трюки тоже не подкачали. Поставлено все было великолепно. Даже и не понять, как это сняли. Или компьютерная графика дошла до такого, что от игрового кино не отличишь? В кадре видно, как человека разрубают пополам, и при этом он движется, шевелится, лицо искажено гримасой, явно это не механическая кукла. И звук великолепен. Марина молодец! Настояла на том, чтобы идти в кинотеатр – дома или в маленьком зале без специальной техники такого эффекта присутствия уже не будет.

Супруга была довольна. С ее лица все два часа сеанса не сходило счастливое, чуть мечтательное, восторженное выражение. Долгожданный фильм по мотивам любимой писательницы! Сбылась мечта человека. После финала, пока не включили свет, Паша наклонился к Марине и нежно поцеловал ее в ушко. В ответ он услышал довольное мурлыканье и почувствовал, как его руку сжимают нежные пальчики супруги. Она была необычайно довольна и счастлива. На Павла смотрели глубокие влюбленные глаза Марины.

Что ни говори, а умеют у нас снимать хорошее кино. Никто в этом с нами не сравнится. Вспомнился недавний блокбастер «9-я рота». Хотя и говорили, что, мол, патриотическое кино, ничего особенного, после «Освобождения» и «Пражского листопада» что-либо новое сказать нельзя, ан нет: смогли. По-настоящему, без соплей, без приторной жвачки: и яростные атаки обкуренных душманов прямо на кинжальный огонь пулеметов, и показанная по кадрам гибель наших ребят, и как спецназ прорывал блокаду и выводил роту с простреливаемой насквозь позиции, и как солдаты шли, согнувшись под тяжестью тел погибших товарищей. От таких сцен любого в дрожь бросает!

«Волкодав» закончился. Только когда в зале включили свет, Павел вспомнил и пожалел, что не взял с собой дочерей. Эх, если бы Марина начала этот разговор на пару дней раньше! А так Наташа дома с обоими детьми и мужем. Младший у них родился два месяца назад, назвали Всеволодом. Наташин муж Гена Прохоров готов супругу на руках носить, но, чтобы пойти куда-нибудь вечером, им надо заранее пристраивать детей, желательно к дедушкам с бабушками.

А Катя только сегодня вернулась из командировки в Свердловск. Девушка после окончания института наплевала на перспективу быстрой карьеры в маминой фирме и устроилась инженером в «Оборонэкспорт». По данным разведки, на работе ее ценят, уважают. Катерина с детства считалась умной, любила технику и всякие железки больше кукол и нарядов, она даже думала идти в летное училище, но здоровье не позволило. Зато сейчас она работает с авиастроителями и экспортерами смертоносных сверхсовременных машин. Заодно на работе с молодым человеком познакомилась, из соседнего отдела. Через четыре месяца у них свадьба.

Катин избранник до последнего момента не мог поверить, что Катюша дочь ТОГО САМОГО. Думал, что просто однофамилица, пока Катерина не пригласила его домой к родителям. Тогда он поверил. Но на его чувствах эта новость не отразилась.

«Да, проходят годы, дети совсем взрослые, свои семьи заводят, я и не заметил, как дважды дедом стал», – размышлял Павел Николаевич, выходя из кинотеатра.

– Сегодня такой вечер! – нежно проворковала Марина, подняв глаза к небу. – Паша, давай просто погуляем.

– Давай, – немедленно отреагировал Павел. Погода действительно была хорошей: теплый осенний вечер, последние дни бабьего лета. На улице сухо, легкий приятный ветерок, под ногами ворох листвы, звезд на небе не видно, но не из-за облаков, а потому что уличное освещение и рекламный неон мешают. За городом сейчас над головой бездонное небо с яркими россыпями звезд и широкой полосой Млечного Пути.

Вечер продолжился на Чистых прудах. Павел и Марина, взявшись за руки, гуляли под старыми вязами, затем долго стояли на берегу пруда. Павел даже вспомнил стихи:

Темна ноченька, не спится.
Выйду к речке на лужок.
Распоясала зарница
В пенных струях поясок.

На бугре береза-свечка
В лунных перьях серебра.
Выходи, мое сердечко,

Слушать песни гусяра.

Залобуюсь, загляжусь ли
На девичью красоту,
А пойду плясать под гусли,
Так сорву твою фату.

Кажется, это был Есенин. Марина влюбленным взглядом смотрела в глаза мужа, она давно не видела его таким одухотворенным, помолодевшим, романтичным.

Несмотря на то, что кругом почти не было посторонних, двое молодых людей в кожаных куртках, Виктор и Аркадий, следовали за четой Шумиловых, почтительно держась в десяти шагах позади и при этом успевая изучать все подозрительные элементы пейзажа. Служебная необходимость, издержки производства – черт побери! Без охраны нельзя даже вечер с любимой женой провести!

Совершенно случайно волшебный настрой ночной прогулки испортило одно происшествие. В сотне метров от Шумиловых на скамейке расположились две девушки. Может, ждали кавалеров, может, просто дышали свежим воздухом, сейчас уже не важно. По тротуару мимо проходили четверо мужчин, судя по смуглым лицам, активной жестикуляции и громкому гортанному противному гоготу, гости из южных республик. Молодые люди уже прошли мимо девушек, но один из них вдруг остановился и что-то спросил у москвичек. Ответ ему, видимо, не понравился, слово за слово, и разгорелся конфликт. Через несколько мгновений все четверо южан окружили скамейку с прижавшимися одна к другой девушками и что-то от них требовали. Интонация южан была явно угрожающей.

В этот момент, наблюдавший за безобразной сценой Шумилов искренне пожалел, что все инструкции поведения на улице и правила безопасности однозначно запрещают ему вмешиваться. Он даже не может попросить телохранителей разобраться с наглецами и погасить конфликт, сотрудники обязаны охранять только Шумилова и никого больше. Происходившая сейчас на их глазах сцена вполне могла быть отвлекающим мероприятием, тогда как, скажем, вон в тех кустах может затаиться снайпер. Тем более, что КГБ всего месяц назад нейтрализовал группу террористов, готовившую покушение на премьера.

Но когда один из южан схватил девушку за руку и резко дернул на себя, все разумные словеса о безопасности и неправомерности вмешательства ушли на задний план, решение пришло мгновенно.

– Виктор, стреляй! – приказал Павел Николаевич и решительно направился к месту происшествия. Телохранители, поняли, что хочет сделать Шумилов, и двинулись следом за ним. Если, он не вправе попросить охрану разобраться в конфликте и убедить молодых горных архаров быть джентльменами, то может сам вмешаться в конфликт.

Павел Николаевич уже приблизился к скамейке, настолько, чтобы разглядеть, что ситуация критическая. Возбужденные южане были готовы наброситься и изнасиловать девушек. Еще минута, и свершится непоправимое. В эту секунду на сцене, освещаемой только тусклым уличным фонарем, появились новые действующие лица. Из ближайшей аллеи вынырнули трое короткостриженных парней и молча бросились бить насильников. Оглушительно грохнул предупредительный выстрел из пистолета Виктора. Южане попытались обороняться, но сила была не на их стороне, вскоре трое были сбиты на землю. Блеснули выбитые из рук кавказцев ножи. Четвертый гость столицы бросился бежать. На свою беду он побежал как раз в сторону Шумилова. Меланхолично наблюдавший краем глаза за народной потехой Аркадий шагнул навстречу южанину. Короткое, почти незаметное движение, и насильник, перекувыркнувшись через голову, плюхнулся на асфальт.

Вскоре появился чуть запыхавшийся наряд милиции, внимание блюстителей порядка привлек выстрел из пистолета. В результате короткого разбора полетов выяснилось, что четверка хулиганов – «туристы» из солнечного Баку. Привлеченные красотой девушек они предложили им вступить в интимные отношения, а, получив отказ, «обиделись» и попытались добиться желаемого силой. Неожиданно появившиеся защитники просто пешком возвращались домой с тренировки по рукопашному бою и совершенно случайно стали свидетелями нападения бандитов на девушек. Заодно выяснилось, что все трое члены Русского Патриотического Союза.

Командовавший нарядом лейтенант клятвенно пообещал Аркадию, что хоть и не может, к сожалению, упечь гостей столицы более чем на 15 суток, но эти две недели они запомнят надолго. Сам Шумилов в разговоре не участвовал, поручив переговоры телохранителю. Не было никакого желания светиться на публике. Лучше просто обнять Марину и прошептать ей на ушко пару нежных слов. Судя по всему, сегодняшняя ночь останется в памяти, как и предшествующий вечер.

По дороге домой Павел Николаевич еще раз прокрутил в голове событие на Чистых прудах. А ребята из РПС – молодцы! – сделал он вывод. Как он помнил из доклада Привалова, эта была немногочисленная общественная организация, ратовала за возрождение русской национальной культуры. РПС выступал против внедрения в общество элементов американской поп-культуры и заодно поддерживал бескомпромиссное отношение к нелегалам, особенно к гастарбайтерам и криминальным «туристам».

Именно активисты этого движения регулярно проводили рейды по окраинам столицы, отлавливая и передавая в руки милиции нелегалов. Несмотря на усилия МВД, в Москве существовали целые подпольные цеха, использовавшие труд беспаспортных, бесправных китайцев, корейцев и вьетнамцев. Низкая себестоимость труда нелегалов, готовность пахать сутками в жутчайших условиях за гроши привлекала коммерсантов. Прибыль манила и заставляла идти на риск, вступать в трения с законом. Проблемой была и торговля наркотиками, наполовину контролируемая непрошеными гостями. Сильные региональные отделения РПС существовали на Украине, в Белоруссии и в Прибалтике, там, где на рынке труда были значимы позиции румынских и польских гастарбайтеров, особенно активно вытеснявших местных рабочих в сфере строительства.

Шумилов подумал, что надо попросить Привалова оказать негласную поддержку движению, ребята там хорошие, душой болеют за свою землю. Как бы ни хотелось думать иначе, работы у них скоро прибавится. К большому сожалению. Такой пессимистичный вывод он сделал, вспоминая тяжелый разговор на прошедшем месяц назад совещании у Верховного. Да, внимание Ордена к этому движению не будет излишним.

– Господа-товарищи, начнем, – с нажимом произнес Арсений Степанович, когда все приглашенные расселись вокруг стола. – Вопрос у нас сегодня очень серьезный. Прошу отнестись к нему со всей ответственностью. Решение придется принимать тяжелое, сложное, но необходимое.

Все слушали молча, с серьезным сосредоточенным выражением лица. Бугров давно уже не произносил таких слов. Наверное, последний раз он назвал проблему «очень серьезной» во время бакинских беспорядков осенью 99-го года.

– Я не буду зачитывать цифры, вы все их прекрасно знаете. Сейчас в мире сложилась уникальная ситуация: в ближайшие пять-десять лет мы можем выйти в лидеры, оставить позади всех остальных претендентов и закрепить ситуацию де факто. У России и СССР не каждый век выпадал такой шанс, прохлопать его нельзя. Потомки нас проклянут.

– Мы и так с каждым годом наращиваем темпы, – заявил министр обороны маршал Семенов, – производство и уровень жизни растут, армия перевооружается, новые базы постепенно

занимаем, у нас на плаву уже три больших авианосца и еще два в постройке. В наличии мощнейшая орбитальная группировка. А конкуренты сливают воду, они уже сегодня вынуждены расформировать две АУГ.

– Да, это все есть, но этого мало, – прервал министра Бугров. – Нам не понадобится более шести авианосцев и армия свыше полутора миллионов человек, нам надо форсировать науку, образование, высокие технологии, космос, надо вести активную финансовую политику, усиливать влияние в ключевых точках Евразии.

– Денег на все не хватит, – громко прокомментировал последние слова Бугрова премьер-министр Шумилов.

– Об этом и речь. Надо одновременно вести развитие по нескольким направлениям, а финансы, увы, поют романсы, – ответил Верховный. – Надо оптимизироваться, убрать ненужные, бесполезные расходы, перенаправить финансирование... – Он немного преувеличивал, бюджет уже который год был с профицитом, но на резкое увеличение вложений в приоритетные направления, действительно, средств могло не хватить. Особенно, если учесть огромную десятилетнюю программу по модернизации производственных мощностей.

– А сокращать нечего, – вступил в разговор министр финансов Виктор Герасимов, – разве что социалку, но и ее нельзя трогать.

– Социалку мы, наоборот, увеличивать будем, – парировал Арсений Степанович. – У нас программа молодежного жилья только осваивается, сотня миллиардов для нее лишней не станет. Я предлагаю провести территориальное сокращение.

– Начнем с Техаса и Калифорнии, – прервал Верховного Семенов.

– Хуже, придется обрезать Среднюю Азию и Закавказье. – Эта простая фраза произвела на присутствующих эффект атомного взрыва в пределах Садового Кольца.

– Арсений Степанович, при всем моем уважении, ты переработался, такие идеи даже по пьяни в голову не приходят! – возмутился министр обороны. Большинство разделяло его взгляд на предложение Бугрова. Добровольно отказаться от части территории! Неслыханно! Такое могли только англичане, да и то, когда их после войны американцы раздели до исподнего.

– Не вижу смысла, все равно придется их кормить, – чуть иронично заявил Герасимов.

– Ты меня на больничный не спроваживай! Я здоровее тебя еще буду! – глядя прямо на Семенова, пробасил Бугров, выделяя каждое слово. Его гладкое, загорелое лицо и плотная фигура без излишних брюшных выступов выгодно отличались от явно болезненного и чрезмерно полного маршала.

– Ладно, вернемся к работе. Я понимаю, идея выглядит сумасшедшей, – постарался улыбнуться Верховный, – но мы ежегодно вбухиваем в азиатские республики 200 миллиардов рублей прямых дотаций. Пользы от этого нет, это выброшенные на ветер деньги. В Закавказье уходит еще 60 миллиардов. Назад они никогда не вернутся.

– Мысль интересная, – неожиданно вступился за Верховного до этого момента сохранявший молчание председатель КГБ Трубачев, – я давно ждал, когда этот вопрос назреет.

– Что вы можете добавить, Вячеслав Иванович?

– Статистику преступности, очаги распространения наркотиков, коррупцию – это единственное, что нам дает Средняя Азия. Кроме того, там огромная рождаемость и низкий уровень жизни, а также безработица. Вследствие этого поток мигрантов в стабильные северные и западные регионы. Мигрантов, зачастую без образования, с пещерной азиатской культурой и паршивым знанием русского языка. Без этих республик Союзу будет только лучше.

– Но нам придется отказаться от таджикского урана, ферганского хлопка, туркменского газа, – вставил Герасимов. – В Закавказье развитая промышленность и много ресурсов. И это все отдавать?

– При деловом подходе, уран и газ останутся под нашим контролем. Хлопок можно в Китае закупать, дешевле выйдет. – Шумилов быстро ухватил суть предложения Бугрова и Тру-

бачева. Несмотря на внутреннее сопротивление, он понимал, что без этих республик действительно будет лучше. Средней Азии еще лет сто до социализма, там сейчас заурядный феодализм, а в Закавказье советской власти никогда и не было.

– Верно, Павел Николаевич, если подходить с умом, можно сохранить контроль над нужными нам ресурсами и избавиться от лишних затрат.

– Бросить Афганистан, перебазировать весь Закавказский округ, отдать просто так плацдармы и базы, – не сдавался Семенов. – На Каспии проблемы возникнут. Можно же по-другому вопрос решить!

Обсуждение стало бурным, эмоциональным. Особенно тяжело было найти общий язык с министром обороны. В итоге, Бугрову, Шумилу и Трубачеву с большим трудом удалось его убедить в необходимости и неизбежности отказа от лишних территорий. Герасимов с недовольным видом молча следил за разговором.

Наконец от споров перешли к планированию работы и распределению задач. Львиная доля работы досталась КГБ, но Трубачев не обижался, этот кадровый разведчик с внешнестью английского аристократа понимал, что иначе и быть не может. Никто, кроме спецслужб, с такого рода задач не справится. Найти, расшевелить и раскрутить местных националистов. Сформировать оппозиционные группы и активистов движений за независимость. Раньше таких просто сажали – сейчас придется кое-кого из сепаратистов амнистировать. Надо определиться с кандидатурами членов правительств будущих независимых государств.

Причем, все должно пройти так, чтобы у СССР осталось влияние на бывшие республики и контроль над их промышленностью. Говоря цинично, английская схема деколонизации.

Вячеслав Иванович Трубачев поднял вопрос о живущих в Средней Азии и Закавказье славянах. Естественно, было решено уделить этой проблеме максимальное внимание, организовать переселение желающих. А таких наверняка будет немало. Следует выделить достаточные ресурсы, вплоть до того, чтобы на новом месте жительства обеспечить всех квартирами и компенсировать потерю имущества и моральные издержки. Бугров здесь был непреклонен – компенсировать все!

Контроль над Каспием должен остаться у СССР. Иран, естественно, изъявит желание переделить море, но у МИД было достаточно рычагов воздействия на Тегеран. В крайнем случае, к обузданию излишних амбиций персов можно подключить США. Для такого финта уже были заготовлены несколько многоходовых комбинаций.

К сожалению, не обойдется без конфликтов: в Закавказье сразу после вывода войск начнется банальная резня. Это понимали все. Павел Николаевич предложил не торопиться с выводом Закавказья из состава СССР. Но был в буквальном смысле слова сломлен неопровержимой аргументацией Бугрова. Арсений Степанович серьезно отнесся к сегодняшнему совещанию, подготовился, что называется, «от и до», полностью изучил все нюансы и подводные камни на пути решения проблемы. Для него сегодня было важно добиться своего не силовым решением и давлением авторитета, а убедить товарищей в своей правоте. Ему это удалось.

– Да, с формированием Закавказской Республики мы поторопились, – саркастически ухмыльнулся Герасимов в ответ на предложение Трубачева быстренько разделить новообразование на исходные компоненты.

– Так кто же предполагал? – искренне изумился Верховный. – Ладно, пусть теперь сами разбираются. Если не смогут цивилизованно жить или культурно разойтись, значит, еще не доросли до цивилизации. Значит, тем более нам не нужны.

После этой реплики Шумилов взял слово и быстро вернул совещание в прежнее, деловое русло. Было решено, что до Нового года пройдут подготовительные мероприятия. В январе – феврале вспыхнут акции протеста, выступления сепаратистов, эксцессы с фашиствующими молодчиками и тому подобное. Тогда же начнется эвакуация всего некоренного населения. Уже весной пройдет «парад суверенитетов», и в ООН появятся пять новых приставных стульев.

Тогда же пограничники уйдут на новую, заранее подготовленную пограничную линию, которая не везде будет совпадать с современными административными границами. Жизнь есть жизнь.

На долю Председателя Совета Министров Шумилова в этом деле выпал демонтаж заводов и вывоз ценного имущества. Если в Средней Азии работы было немного, нет там ничего, кроме саксаула, песка и редких оазисов, то в Закавказье придется попотеть. Желательно вывезти все. Тлеющие этнические конфликты моментально перерастут в гражданскую войну, даже без помощи заокеанских консультантов, а в таких условиях разграбляется все подчистую.

После совещания Шумилов задержался в кабинете, собирая как бы случайно выпавшие из папки бумаги.

– Что, Паша, осуждаешь? – с сарказмом поинтересовался Верховный.

– Нет, Сеня, ты все правильно сделал, – умиротворяющим спокойным тоном ответил премьер, убирая в папку последнюю бумажку.

– Хороший ты друг. Всегда поддержишь. А я сейчас сам себя презираю.

– Брось! Все правильно, иначе нельзя. Мы просто не выдержим бремя этого балласта. Не можем мы бесконечно тянуть на себе регионы, где только вчера закончился каменный век.

– Горби Варшавский Договор похерил. Я Союз разваливаю, – уныло протянул Арсений Степанович. Весь его боевой задор куда-то исчез. Сейчас перед Шумиловым был смертельно уставший человек, терзаемый угрызениями совести.

– Слушай, Арсений, – Павел Николаевич, когда надо, умел быть грубым, – подбери свои интеллигентские сопли и перестань ныть! Мудак ты или Верховный?!

– Спасибо за сочувствие, – попытался улыбнуться Бугров, – я две ночи не спал, все думал: нельзя ли по-другому?

– Не переживай, иначе нельзя, давно надо было решить эту проблему. – Шумилов похлопал Верховного по плечу. – Если современники не поймут, потомки оценят.

– Потомки, говоришь? Они, знаешь, оценят. И сам рад не будешь, как оценят.

Глава 5

Посев

Над Токио светило яркое солнце. Вторая половина дня. Только что закончился дождь, на тротуарах и дорогах еще блестели лужи. Всего десять минут назад завершился обеденный перерыв у офисных работников и бизнесменов, и сейчас десятки тысяч человек целеустремленно спешили по своим делам. По сверкающему асфальту дорог и многоуровневых транспортных развязок текли нескончаемые потоки автомобилей.

Сегодня на календаре был четверг 10 октября 2002 года. Обычный рабочий день, середина осени. Ничем не примечательный четверг, если бы не одно никак не замеченное событие. В центре города, в знаменитом районе Гинза – «Серебряном цеху» Токио, среди людского муравейника двигался человек. Мужчина средних лет ни походкой, ни темпом движения, ни строгим деловым костюмом не выделялся среди миллионов жителей и гостей города. Единственное, что его отличало, это европейские черты лица, но мало ли в столице Японии иностранцев?

Человек не глазел по сторонам, как любой турист, было видно, что он приехал по делу, либо уже давно знаком с Токио и не обращает никакого внимания на ставшие привычными достопримечательности. Поравнявшись с порталом метро, он нырнул внутрь. Заранее приготовленный жетончик исчез в щели турникета, мигнуло зеленое табло, и человек шагнул к эскалатору. Толпа вынесла его на перрон станции. Европейец продвигался вместе с окружающими его людьми, вовремя угадывая направление течения человеческой реки, и с минимумом усилий придерживался нужного направления. Обычная манера человека, привыкшего к многолюдью и тесноте большого города.

Перед эскалатором, ведущим на нижний уровень, там, где толпа уплотнялась, человек опустил руку в карман пиджака, извлек маленький флакончик, легким движением открыл крышечку и вылил содержимое на пол. Пара мгновений, и флакончик исчез в кармане. В этот момент человек был затерт, зажат в толпе, спешившей протолкаться к эскалатору. Никто, ничего не заметил, даже на видеокамерах наблюдения, появившихся в метро после знаменитого теракта «Аум Синреке», не отразилось ничего подозрительного. Только очень внимательный взгляд смог бы потом найти этого человека на видеокадрах. Манипуляции с флакончиком были надежно скрыты телами людей.

Капельки белесой мутноватой жидкости без запаха рассеялись в воздухе, растираемые в пыль тысячами ног. Но содержимому флакончика это не помешало, наоборот, микроскопические капельки осели на одежде людей, проникли в их легкие и носоглотки. Будь это боевой газ, началась бы паника. Но нет, жидкость без запаха не вызывала никаких ощущений, никакого дискомфорта. Хотя была гораздо страшнее самых совершенных боевых газов. Содержащийся в жидкости вирус проникал в организмы всех, кто в течение пяти часов вдохнул микроскопические рассеянные в воздухе капельки. Заражение было гарантированным. Дальше люди сами стали разносчиками вируса.

Кажущаяся простота и даже примитивность метода рассеивания была на самом деле точно рассчитанной. Доставка в страну или изготовление на месте специальных средств потребовали бы привлечения лишних людей, возможно, даже использование дипломатических каналов доставки. Непосредственное руководство человека категорически возражало против расширения круга посвященных. Тем более, что в Японии в последнее время усилились меры безопасности в метро и прочих местах скопления людей. А против сложной и дорогой техники лучше всего срабатывают такие примитивные методы, вроде этого флакончика со смертоносной жидкостью.

Человек спокойно сел на поезд, идущий в южном направлении. Проехав четыре станции, европеец вышел из вагона и перешел на другую линию. По пути между станциями, выбрав удачный момент, в очередном человеческом водовороте он повторил манипуляции с еще одним точно таким же флакончиком. Как и в первый раз, никто ничего подозрительного не заметил.

Через полтора часа человек вновь возник на поверхности, на этот раз он поднимался по ступенькам гостиницы «Холлихаус». Пройдя сквозь вертушку двери, мужчина кивнул портье, как старому знакомому, взял ключи от своего номера и двинулся к лифту. Войдя в номер и закрыв за собой дверь на ключ, он первым делом заказал по телефону такси до аэропорта и только затем принялся упаковывать свои вещи. На сборы ушло ровно четверть часа. Ничего лишнего, только то, что помещается в небольшой чемодан. Когда почти все время проводишь в поездках, привыкаешь к отсутствию излишеств и быстрым сборам.

В чемодан уместилась смена белья, свежая рубашка, носки, туалетные и бритвенные принадлежности, запасные брюки и легкая куртка. Это все, что необходимо цивилизованному человеку. Все остальное только снижает мобильность и не приносит никакой пользы. Немного денег в кармане брюк, документы, билеты на самолет и банковские карточки во внутреннем кармане пиджака, вот, пожалуй, самое главное, без чего в нашем мире не обойтись. Остальное, можно купить, благо деньги на счету есть. А по возвращении домой их будет еще больше.

Спустившись в вестибюль, человек сдал портье ключ и, не задерживаясь ни на минуту, вышел на улицу. У подъезда его уже ждало такси.

В Шанхае и Гуанчжоу работа по рассеиванию вируса также была проделана быстро, толково и незаметно для окружающих. Несколько флакончиков, опустошенных прямо на улице, аэрозольный баллончик, разбрызганный во время столь любимых китайцами шествий с фейерверками, и все – дело сделано. Дальше аборигены разнесут заразу сами. Можно было обойтись и капелькой питательного бульона со штаммом вируса, но в данном случае и капля, и дюжина флакончиков входили в одну группу сложности специальных операций. Нечего мелочиться, чем больше, тем лучше.

Вирус, попав в теплую, влажную, питательную среду человеческого организма, начинал бешеными темпами размножаться. И теперь в каждой капельке слюны или микроскопических каплях влаги, покидавших организм при выдохе, содержались новые и новые вирусы. В условиях скученности и высокой плотности населения на побережье Китая инфекция распространялась стремительно. Ничто не могло ее остановить, да и никто пока не заметил опасности. Во время инкубационного периода вирус «Дифенс» не вызывал абсолютно никаких симптомов заболевания.

Сотрудник Управления, работавший в Гуанчжоу, через два дня покинул город. Его путь лежал на другой конец материка, в Прагу. Виза заканчивалась, все дела сделаны, пора было возвращаться в родную Чехию. Радости добавлял и тот факт, что на его банковский счет поступила хорошая сумма гонорара за «консалтинговые услуги», а на самом деле за то, что в людных местах он избавил от непонятной мутной жидкости три небольших флакончика, которые вместе с подробными инструкциями по применению получил от своего куратора из Управления за три дня до Акции. Сотрудник Управления не интересовался содержимым пузырьков, его полностью устроили заверения куратора в абсолютной безопасности жидкости для собственного организма.

Потягивая пиво в салоне «Боинга», уносившего его домой, сотрудник и понятия не имел, что куратор ошибался. Сам куратор также не подозревал о своей ошибке в выборе исполнителя. Только ныне покойная бабушка сотрудника могла бы порассказать о своем романе летом далекого сорок пятого года с молодым подтянутым черноволосым сержантом-сибиряком из советского гарнизона Праги. Поскольку бабушка на тот момент была не только молода, стройна

и красива, но и замужем, о своих приключениях и тайных встречах под луной она, понятное дело, молчала.

Родившийся ровно через девять месяцев мальчик унаследовал от мамы тонкий нос и широкий разрез темных глаз, а от фактического папы только черные волосы и чуть смугловатую кожу. А заодно набор генов, более чем через полвека сыгравший фатальную роль в жизни молодого, честолюбивого секретного агента одной очень известной фирмы.

– Ну и погода! Чертям тошно! Вроде бы скоро сезон дождей, а солнце так и жарит! – молодой человек в светлых джинсах и футболке, которая еще нынешним утром была белой, вытер со лба пот и вяло плюхнулся на вросшую в землю стопку бетонных плит. Потертая дорожная сумка, составлявшая весь его багаж, бухнулась прямо на землю. Человек этого даже не заметил, висевшее в небе южное солнце выпило все его силы.

– Жарковато сегодня, – согласился его спутник, устраиваясь рядом.

Отсюда, с небольшой возвышенности, открывался прекрасный вид на грузовой порт Сурабая. Суда у причалов, снующие по акватории лодки и катера, взметнувшиеся к небесам грузовые стрелы, хаотичная суeta верениц машин и неопрятно одетых людей – нормальная жизнь крупного торгового порта, принимающего десятки судов в день. Шум, грохот, паровозные гудки, крики и забористая ругань грузчиков – привычные и столь родные сердцу любого моряка звуки.

– Когда отходим? – наконец нарушил молчание молодой человек.

– Через два часа, – невозмутимым тоном ответил его спутник. Загорелая до черноты сморщенная кожа, суховатое телосложение без единой капли лишнего жира выдавали в нем местного уроженца из белых или человека уже много лет прожившего в Индонезии. Так оно и было, Карл Боальбек родился в Джакарте и с юношеских лет работал на судах небольшой местной компании. Сначала матросом, затем, после окончания мореходной школы, грузовым помощником, штурманом, постепенно дослужился до старпома. А пять лет назад получил капитанский диплом.

Сейчас под командованием Боальбека был корабль, если можно назвать этим словом обломок Ноева ковчега водоизмещением в 700 тонн. Но Карл не унывал, машины «Сиамской маркизы» всегда были в порядке, трений с таможенниками и полицией у капитана не возникало, перевозившийся в трюмах далеко не всегда легальный груз всегда доходил до получателя. Команда, состоявшая из помощника капитана, боцмана и дюжины матросов малайцев, справлялась со своими обязанностями. Дела компании шли далеко не лучшим образом, но Боальбек стойчески переносил временные трудности и надеялся вскоре получить под свою команду новое судно. Тем более, что судовладелец собирался к весне купить сухогруз в 5000 брутто-тонн вместимости.

– «Маркиза» без нас не уйдет? – с детской непосредственностью поинтересовался молодой человек. Боальбек в ответ только хмыкнул и принялся раскуривать свою трубку.

И какого дьявола руководству взбрело в голову отправить на «Маркизе» пассажира! Но парень платит наличными и не выпендривается. Хоть это хорошо. Ладно, раз Марк просит, доставим пассажира в Джакарту – небольшой, а приработок. Парень тем временем открыл пластиковую бутылку с газировкой и сделал большой жадный глоток, затем протянул бутылку капитану. Тот только отмахнулся и поднялся на ноги. Пора идти на судно.

Дорога до стоявшей у самого дальнего пирса «Сиамской маркизы» заняла целый час. Пока они, лавируя между портовыми кранами, складированными прямо на земле штабелями бревен и контейнерами, обходя глубокие лужи, добрались до места, бутылка в руке парня почти опустела. Причиной этого была неплотно закрытая крышка и банальная невнимательность. Только у самых сходней молодой человек понял, что большая часть воды вылилась на

землю. Сделав это открытие, парень только пожал плечами, затем открутил крышку, выплеснул остатки газировки в ближайшую лужу и зашвырнул бутылку в море.

Первый этап операции прошел без сучка и задоринки. Александр с чувством глубокого удовлетворения просматривал отчеты исполнителей и кураторов. Киото, Токио, Гуанчжоу, Шанхай, Сингапур, Хошимин, привычно называемый Сайгоном, Сурабая, большие, многолюдные города Азии, знаменитые своими трущобами и являющиеся крупными транспортными узлами. Именно это и послужило причиной выбора аналитиков – отсюда вирус быстро распространится по всему региону.

А после начала эпидемии широкий охват территории и пересечения важнейших транспортных потоков сделают бессмысленными любые карантинные мероприятия. Не поможет даже выжигание очагов заражения ядерными боеголовками. Но до этого не дойдет, такое решение принимается, только когда другие меры не действуют и все другие средства исчерпаны. Впрочем, к тому времени, когда наиболее дальновидные политики задумаются о кардинальной хирургии, будет уже поздно. Вступят в действие очаги второго этапа операции, Александр лично настоял на такой схеме инфицирования. Разница в две недели запутает тех, кто будет искать причину эпидемии, приведет их к выводу, что это естественная пандемия.

На большой подробной карте специалисты уже разрисовали изолинии предполагаемого распространения вируса, первичные и вторичные очаги заражения, векторы переноса, сравнительно спокойные районы, где заболеет минимальное число людей. Александр заметил, что все это очень похоже на антропологическую и демографическую карту с нанесенными на нее основными транспортными потоками. По-другому и быть не могло – эпидемия всегда следует за переносчиками.

Наконец Александр, тяжело вздохнув, оторвался от карты. Выпрямив спину и откинувшись на спинку стула, он закрыл глаза и принялся массировать виски. Как он устал за последние недели! Большая часть подготовки и проведение акции свалились на его плечи. Сама специфика операции требовала участия минимального числа посвященных. Естественно, многих специалистов и исполнителей задействовали «втемную», но все равно, работы у Александра было много. И никому нельзя было перепоручить дело – вести операцию должен был один человек. И нести ответственность в случае провала – тоже один. Закон Мэрфи в действии: если за дело отвечает больше одного человека, виноватых не найти.

После короткого энергичного массажа самочувствие улучшилось, сонливость исчезла, усталости как не бывало. Александр открыл глаза, его взгляд уперся в шкаф у двери кабинета, а затем переместился на столик в углу. О! Надо выпить кофе! Рука привычным движением включила электрочайник, аромат гранулированного кофе ударил в нос, щекоча и возбуждая нервные окончания. Взгляд на секунду задержался на бутылках с виски, вермутом и водкой, стоявших в баре рядом с кофейной банкой. Нет, не сегодня – в таком состоянии стаканчик скотча действует, как целая бутылка.

Александр сыпанул в чашку две полные ложки порошка и ложку сахара. Вот и чайник закипел. Осталось только залить кофе кипятком и размешать. Эрзац-напиток, если по честному, но зато хорошо прочищает мозги. Глоток огненного напитка обжег нёбо и глотку. Хорошо! Райское наслаждение! Как мало нужно человеку для счастья, особенно после тяжелой муторной работы. А сколько еще впереди! Александр об этом и не думал. Как говорят русские: глаза боятся, а руки делают. Ну, теперь, после короткого отдыха можно возвращаться к делам.

Рабочий день завершился только в половине седьмого. В принципе, Александр не был связан жестким рабочим графиком, но он сам не мог себе позволить не довести до конца всё запланированное на сегодня. А теперь, когда закончен последний деловой разговор, поставлена точка в файле с расписанием работы сотрудников в Центральной Африке, можно ехать домой.

Александр неожиданно поймал себя на мысли, что теперь он с нетерпением ждет вечера и дорога домой для него значит нечто большее, чем просто отдых и возможность поспать в нормальной кровати. Если раньше ему было все равно, где ночевать: дома, в гостинице, на диване в офисе, в машине, то теперь, после женитьбы, дома его ждала Джина. А он еще сомневался: стоит ли жениться? Оказалось, что стоит. Нельзя всю жизнь быть одному, надо строить свое гнездо, свою семью.

Александр вырулил со стоянки и вписался в сплошной поток машин. Конец дня, час пик. Несмотря на ударивший по Америке жесточайший финансовый кризис, машин на дорогах меньше не стало. Или это так кажется? Статистика однозначно говорила, что сейчас продажи автомобилей упали, многие автомобильные салоны разорились или были вынуждены сократить свои филиалы. Десяткам тысяч американцев пришлось отказаться от «железного члена семьи» и пересесть на общественный транспорт. Но сейчас, после рабочего дня, из города тек сплошной автомобильный поток, как и пять лет назад во время пика могущества Империи.

Перед перекрестком Александр зазевался и чуть не въехал в зад синему «Крайслеру». Сзади раздался пронзительный визг тормозов. Александр непроизвольно напряг мышцы, готовясь к удару, в зеркало было видно, как на машину надвигается бампер микроавтобуса «Тойота», уйти в сторону не было возможности, и справа, и слева все занято. Нет, обошлось, тормоза у задней машины оказались не хуже, чем у «БМВ» Александра.

Сегодня он был немного рассеян, вот и с перекрестка тронулся немного позже, чем остальные, под аккомпанемент возмущенных гудков задних машин. Все, надо собраться. До дома целых двадцать миль по запруженным машинами улицам. Не хватало еще разбить машину! Придется тратиться на ремонт и несколько дней ездить на авто, взятом в прокат, позориться перед коллегами.

Наконец вырвавшись из центра, сплошной плотный поток стал разрезаться, растекаться по жилым кварталам. Еще через пять минут Александр свернул на боковую улицу, здесь машин было меньше, хоть и дорога уже, и светофоров больше. После очередного поворота Александр заметил, как из дверей небольшого магазинчика выскочили трое чернокожих и, не мешкая, запрыгнули в припаркованный прямо у пожарного крана старый, потрепанный «Форд». В руках двоих из них были пистолеты, а третий держал набитый чем-то легким полиэтиленовый пакет. Все ясно – ограбление. В последние годы уличные шайки совсем распоясались, да и безработица сейчас гораздо больше. Многим приходится хвататься за любую работу, лишь бы хоть немного платили, или действовать вот так, как эти трое.

Проезжая мимо машины грабителей, Александр чуть сбросил скорость и равнодушно скользнул краем глаза по автомобилю. Номер он запомнил автоматически, заодно опытный глаз заметил следы некачественной рихтовки на заднем крыле, чуть выделяющуюся по цвету дверцу водителя. Миг, и лица всех троих намертво отпечатались в памяти сотрудника известной Фирмы.

Александр не стал таранить «Форд» грабителей, выскакивать из машины, размахивая пистолетом, как герой голливудского боевика. Нет, он поступил проще и эффективнее, хотя «Вальтер» в плечевой кобуре под сшитым по заказу пиджаком был заряжен. Он просто достал мобильник и позвонил в полицию. Вежливо представившись, коротко изложил ситуацию и место действия, затем дал подробное описание машины и приметы грабителей. Стекла «БМВ X-5» Александра были тонированными, поэтому он не опасался, что грабители увидят, как он разговаривает по телефону. Они вообще не видят, сколько человек едет в машине.

«Форд» тем временем резко, с прогазовкой, сорвался с места и, дребезжа, как старая телега, обогнал машину Александра, затем, не сбавляя скорости, визжа тормозами и покрышками, нырнул в боковую улицу, чуть не сбив при этом мусорный бак. Улыбнувшись, Александр нажал «повтор» и доложил полиции об изменении маршрута угонщиков, затем, со ску-

чающим видом выслушав благодарность полицейского, убрал трубку в карман. Ну вот, день прошел не без пользы – хоть одно доброе дело он сегодня сделал.

Подъезжая к дому, он уже издали заметил припаркованную у ворот серебристую «Тойоту» Джины. Район у них был хороший, чистый, можно было оставлять машину прямо на улице. И соседи подходящие – через два дома живет судья, а прямо напротив коттедж известного сенатора. Так что полиция следит за порядком, практически раз в полчаса по улице проезжает полицейская машина.

Джина уже стояла на крыльце и ждала, когда Александер войдет в дом.

– Здравствуй, любимая, как дела?

– Ты знаешь, я сегодня была у врача, – Джина прижалась к Александеру и посмотрела ему прямо в глаза, затем нежно поцеловала в губы и напрямик выложила все, что хотела сказать: – У нас будет маленький.

– Милая! – Александер чуть не задохнулся от радости и, подхватив супругу на руки, внес ее в дом.

– Кто тебе сказал, что мы идем по суше, кретин?! Ты хоть смотрел на карту, когда прокладывал маршрут?! – гремел старый Боальбек, устраивая разнос старпому.

– Якорь мне в задницу! Точно, перепутал отметки. Сейчас перепроверю, – это уже Дитрих. В голосе ни капли раскаяния, знает, что капитан покричит и успокоится. Они уже не первый рейс вместе, привыкли, пообтерлись.

– Перепутал! Каракатица сушеная! Крокодил опухший! Нечего было пить, как янки! Чтoб через пять минут знал, где мы находимся. Вслед за этой фразой послышались удаляющиеся шаги и затем скрип трапа.

Невольно став свидетелем этого диалога, Генри чуть не расхохотался. Ему всегда импонировали свободные нравы, царящие на таких вот судах небольших компаний. Вчера на «Маркизе» праздновали день рождения старпома. Хорошо отмечали. Благо, еще в Сурабае загрузили целый ящик виски. Так что недостатка в спиртном не было. Но море есть море, и сколько бы вчера ни выпили, сегодня все были на местах и в меру сил и возможностей исполняли свои обязанности.

Интересно, а кто ночью на вахте стоял? Генри хорошо помнил, что в дрейф не ложились, судно всю ночь держало ход. Значит, на мостике никого не было, разве что старый Боальбек под утро вспомнил, что они в море, а не у причала. Да, нравилась Генри такая непосредственность и фатализм моряков Индонезийских линий.

Наконец Генри надоело валяться на койке, он спустил ноги на пол, нашел свои кроссовки, затем пригладил растрепавшиеся волосы и направился на палубу. Морское путешествие длилось второй день. Судно неторопливо ползло вдоль побережья Явы, по планам уже завтра они должны прийти в Джакарту. Всего два дня морского путешествия, но зато спокойный размеренный ритм жизни, чистый соленый морской воздух, яркое южное солнце. И жара в море переносилась гораздо лучше, чем на берегу. Это была одна из причин, по которым Генри выбрал морской путь.

А если честно, он просто решил немного отдохнуть, набраться новых впечатлений, расслабиться. Коллеги по Фирме называли Генри романтиком. Так оно и было. И это, несмотря на работу, с которой слово «романтика» казалось несовместимым. Генри это прекрасно понимал, но ломать свой характер не хотел, человек должен иметь отдушину, маленький уголок, опутанный колючей проволокой и с табличкой «Частная собственность! Посторонним вход категорически запрещен!». Правда, начальство отмечало склонность сотрудника к необдуманному риску и его любовь к внешним эффектам. Чего только стоило вчерашнее шоу с бутылкой питьевой воды! Жаль, зрители не знали, что было растворено в воде. Впрочем, Генри не

жаловался, он играл чисто из любви к искусству. В Джакарте ему оставалось опустошить еще один флакончик «Дифенс» – и можно будет возвращаться домой.

На палубе чувствовался легкий освежающий ветерок. Генри обратил внимание на группу матросов, безмятежно лежавших прямо на палубном настиле под баковым тентом. На небе не было ни облачка, солнечные блики сверкали на верхушках волн, в небе кружили чайки и альбатросы. До слуха доносилось приглушенное гудение дизелей, стук волн о корпус судна, ритмично поскрипывали грузовые стрелы. Благодать! Именно ради таких мгновений и стоило жить.

Подняв голову и повернувшись в сторону мостика, Генри увидел помятого Дитриха, склонившегося над пеленгатором. Таких вещей, как система GPS, на «Сиамской маркизе» отродясь не было, радар работал от случая к случаю. Так что определяться приходилось по береговым ориентирам, да еще по радиомаякам.

Судно держало курс прямо на запад, всего в полтора милях по левому борту лежал небольшой, покрытый зеленью остров, один из тысяч составлявших Яванский архипелаг. С правого борта расстилалось Яванское море. Южные моря, романтика!

Дитрих, до этого сосредоточенно изучавший штурманские таблицы, вдруг замер, еще раз приткнувшись к окулярам пеленгатора, а затем громко заорал, размахивая руками. Генри не ожидал такого проявления темперамента от флегматичного голландца. На крик из рубки выскочил капитан, матросы на баке заволновались, через минуту они столпились у борта, оживленно жестикулируя, показывая куда-то вдаль. Их голоса звучали тревожно.

Генри не знал ни индонезийского, ни голландского языка, на котором сейчас обменивались короткими фразами капитан и старпом, но ему было любопытно, что же такое привлекло всеобщее внимание. Он подошел к борту и, прикрыв глаза рукой от солнечных бликов, взгляделся в даль. Сначала он видел только волны и полосу мангровых зарослей вдоль берега, затем глаз различил пенные следы и темные низкие силуэты то скрывавшиеся из глаз, то опять поднимавшиеся над волнами. Точно, от острова наперерез курсу судна шли три быстроходных катера. Береговая охрана или пираты, других причин для беспокойства быть не могло.

Пираты! Генри знал, что в южных морях иногда пошаливают представители древнейшей морской профессии. Множество островов, где можно укрыться, и коррумпированность полицейских чинов способствовали этому промыслу. Теперь все стало ясно. Судну и команде грозит нешуточная опасность.

Паника быстро утихла. Подчиняясь командам Карла Боальбека, судно повернуло от берега, забирая мористее. Генри почувствовал, как дрожь палубы усилилась, скорость хоть немного, но выросла. «Сиамская маркиза», выжимая все из своих древних дизелей, старалась уйти подальше от берега. Расчет правильный – катера пиратов непригодны для открытого моря. Заодно, есть мизерный шанс продлить гонку, если пираты не откажутся от своей затеи, и встретить пограничный корабль.

Постепенно катера сместились за корму, но не отставали. Эх, сейчас бы ветер посильнее, а лучше волнение в 4–5 баллов! Низкобортные катера могут ходить только вдоль берега и в хорошую погоду. Увы, чуда не произошло, расстояние постепенно сокращалось. Уже можно было разглядеть спаренные пулеметы на катерах и множество темных голов, торчащих над бортами.

Генри стало понятно: уйти от погони не удастся. А что будет дальше? Что будет с командой и пассажиром? Скорее всего, ничего хорошего. Во всяком случае, надо достать свой американский паспорт, может, пираты возьмут его в плен в надежде на выкуп, а потом начнется эпидемия. Там уже можно будет спокойно добраться до цивилизованных мест. Внезапно он вспомнил о последнем флакончике. Что бы ни произошло, но задание надо выполнить. Иначе нельзя, иначе он сам себя уважать не будет.

Хаос мыслей в голове утих, паническое настроение ушло, сейчас у Генри была цель, а значит, все мешающее ее достижению убирается к дьяволу, в том числе и эмоции. Он спустился в каюту, достал паспорт, положил его в нагрудный карман рубашки, туда же банковские карточки и билеты на самолет. Надел куртку, не забыв положить в правый карман флакончик «Дифенс». Жаль, нет оружия, но оно и не поможет, пиратов не менее пяти десятков, и у них пулеметы.

Вернувшись на палубу, Генри устроился под крылом мостика, и в дальнейшем действии он выступал в роли зрителя. Катера догнали судно, короткая очередь по курсу, и «Маркиза» ложится в дрейф. На палубу забираются вооруженные автоматами пираты. Быстро собирают команду, короткий обыск, тычки прикладами, отрывистые команды на индонезийском и китайском языках. Генри попытался привлечь к себе внимание.

– Я гражданин Соединенных Штатов! Требую американского консула и адвоката, – он искренне надеялся, что среди нападавших есть хоть кто-то понимающий по-английски. Низкорослый, плосколицый пират без замаха ткнул стволом автомата американца в живот. Ох, как больно! Урод косорылый! Мать твою шимпанзе! Генри, закашлявшись, согнулся пополам, одновременно выплескивая на палубу содержимое флакона. Всё, работа сделана. Пустой пузырек покатился по палубному настилу и исчез в бортовом шпигате. Вот и от улики избавился. Хоть это хорошо.

Пираты тем временем запустили дизели судна, один из нападавших встал у руля. «Сиамская маркиза» медленно и плавно легла в разворот. Все ясно, хотят спрятать судно в тайной бухточке и без помех разгрузить. Видно, что после смерти мадам Вонг, пиратство не пришло в упадок. Организация набегов по-прежнему поставлена на широкую ногу, чувствуется хорошая работа главарей. Люди не расхлябаны, обнаружив запасы виски, никто не прикоснулся к бутылке. Все с оружием, держатся уверенно, но без излишней бравады. Команды офицеров исполняются быстро.

А что будет с пленными? Всех построили на палубе у грузового люка. Никого не допрашивают, заставляют стоять с поднятыми руками. Напротив четверо пиратов с нацеленными на людей автоматами. Старая китайская модель «Калашникова» самое ходовое оружие в этом регионе. Генри постарался оказаться с краю толпы, так лучше, больше пространства для маневра.

К конвоирам подошел пожилой человек, своими манерами он выделялся среди остальных пиратов, и относились к нему с почтением. Сразу видно – это и есть командир. Короткая команда. Надсмотрщики подняли автоматы. Генри все понял. В тот момент, когда несчастную команду «Маркизы» перечеркнули очереди, он прыгнул в сторону. Перекат через голову. Прямо перед ним оказался широкоплечий бандит с косым шрамом на правой щеке. Удар в живот, затем коленом в пах, руки сами срывают с шеи вылупившего глаза на лоб от боли пирата ремень автомата. Далее не теряя драгоценных секунд, закрыться телом бандита и передернуть затвор.

Короткая очередь в три пули вошла в голову главаря, в буквальном смысле слова пораскинувшего мозгами. Затем перевести огонь на скопившихся на палубе бандитов, пока они не опомнились. Но пиратов было слишком много, и слишком быстро они пришли в себя. Не менее полудюжины автоматов ударили в сторону Генри. Крепыша со шрамом бросило прямо на американца. В лицо ударила струя крови из разорванной пулей яремной артерии пирата. Не обращать внимания! В прорези прицела оказался еще один бандит, нажать на курок, увидеть, как пират валится кулем на палубу, перенести огонь на очередную мишень.

В этот момент страшный удар обрушился на правое плечо. Стиснув зубы, Генри поймал в прицел еще одного пирата. Отдача от очереди, прямо в раненое плечо, и еще один удар в грудь. А затем вспышка перед глазами, сворачивающийся воронкой туннель и темнота.

Глава 6

Выбор пути

По конвейеру непрерывным потоком плыли сверкающие свежей краской и нихромом автомобили. Переместив машину на новую позицию, конвейер останавливался на полминуты, за это короткое время рабочие успевали прикрутить к машине еще одну деталь. Затем цепь приходила в движение, и внедорожники плыли несколько метров по цеху до следующей позиции. И так до самого вечера безостановочно. А потом к работе приступала вторая смена. В воздухе витали запахи масел, красителей, технических жидкостей, пластмасс, металла и возбуждающий, ни с чем не сравнимый аромат новенького автомобиля.

– Красиво! Непрерывный поток, как в кино! – сорвалось с губ Павла Николаевича, завожено наблюдавшего за работой людей на сборочной линии.

– Не только красиво. Вы сами видите, это новые цеха. Мы за год практически целый завод построили. Все работает как часы, – с гордостью заявил державшийся чуть позади Шумилова директор.

– Действительно, работает. А я думал, вы в график не уложитесь, Алексей Юрьевич. Уложились, молодцы. Кузова вы тоже здесь делаете?

– Нет, это отдельный цех. Понимаете, для покрасочных линий особые условия необходимы. Минимум посторонних примесей в воздухе, температурный режим выдержать, даже уровень вибрации влияет на качество покраски.

– Напомните, пожалуйста, – негромко поинтересовался державшийся чуть в стороне, за спинами чинов из городской и областной администрации, Сергей Анютин, – каков у вас процент импортного оборудования?

Директор немного замешкался, пытаясь вспомнить цифры, и на вопрос министра ответил главный инженер Скобелев Максим Викторович.

– Примерно пятнадцать процентов, Сергей Дмитриевич, в основном, обрабатывающие центры и расточная группа. Еще один лазерный американец, на пробу поставили.

– Нарекания по оборудованию есть?

– Пока нет. Но сами знаете: все новое работает, как положено. Вот через год, можно будет рекламации собирать. Тогда список нареканий и выложим, – спокойным тоном пояснил Максим Викторович.

Сразу было видно, что главный инженер – человек грамотный, разбирается в своем деле, умеет видеть на несколько шагов вперед, и говорил он, не повышая голоса, но так, что к нему прислушивались. Шумилов, про себя отметил, что Скобелева надо взять на заметку. Этого человека со временем можно и нужно перетянуть в Москву, усилить руководящий состав министерства машиностроения.

Неожиданно за асбоцементной перегородкой раздался пронзительный, противный визг. Лица членов делегации невольно исказила гримаса, некоторые пытались заткнуть уши пальцами – помогало это мало.

– Заготовительный участок, – пояснил директор, пытаясь перекрыть душераздирающий визг дисковой пилы, – лист режут.

Люди невольно ускорили шаг, стараясь как можно быстрее покинуть эту не слишком комфортную зону. Шумилов мимоходом обратил внимание, что рабочим на линии этот звук также не доставляет особого удовольствия. Он расслышал несколько повисших в воздухе соленых шуточек и пожелание упрятать заготовительный участок в задницу некоего Прокопьева. Видимо, начальника этого участка.

– Как же у тебя люди выдерживают? Все нормы по шумности перекрыл! Инспекция Охраны Труда до тебя еще не добралась! – налетел на директора Павел Николаевич, когда визг пилы стих.

– Так и работают! – отрезал Алексей Юрьевич. – Инспекция мне и так всю плешь проела. А что делать? Через две недели поставим звукоизоляцию, будет нормально.

– А в цеху?

– В цеху люди в наушниках работают, – вмешался главный инженер, – не успеваем мы просто. Акт приемки еще не подписан, строители устраняют замечания.

– Безобразие! Как вы относитесь к людям?! – набросился на заводчан председатель Ульяновского облсовета Александр Загибин.

– А приходится, – буркнул главный инженер в ответ и тут же перешел в контрнаступление: – Я же говорю Павлу Николаевичу, на все времени и средств не хватает. Только месяц назад конвейер запустили, часть оборудования еще налаживают, строители вентиляцию и пожарную автоматику доводят до ума, наружную теплоизоляцию стен доделывают. А деньги на строительство в обрез выделили.

– У нас отопительный сезон начинается, в первую очередь газ провели и обогреватели поставили, – пришел на помощь Скобелеву директор. Перед очами московского начальства они выступали одним фронтом.

– Ладно, когда полностью устраните все недоделки? – поинтересовался Анятин, одновременно давая понять, за сбоем графика никаких огрывов не последует. Главное – завод работает.

– К декабрю должны управиться.

– Смотри у меня! – погрозил пальцем Загибин. Впрочем, к его угрозам заводчане отнеслись по-философски. Он и сам понимал это и качал права только для демонстрации собственной значительности в глазах Шумилова и Анятина. Реальной власти председатель облсовета на УАЗе не имел. Если кто и имел здесь право карать и миловать, так только министр высокоточного машиностроения Сергей Дмитриевич Анятин, а он как раз был на стороне заводчан.

После осмотра сборочного конвейера Шумилов попросил показать склады готовой продукции и испытательный полигон. Идти пришлось минут двадцать, за это время Анятин успел переговорить с директором, главным инженером и ведущими специалистами завода. Выяснить, что им мешает в работе, и чем министерство может помочь заводу. Естественно, предложение еще больше поднять пошлины на импорт иномарок даже и не рассматривалось. Налог в двадцать процентов считался достаточным для защиты своих автомобилестроителей. А снижение НДС с десяти до семи процентов в данный момент уже рассматривалось в Совете Народных Депутатов. Шумилов мог бы сказать, что решение в этом году не будет принято, но не сказал.

Площадка с готовыми автомобилями особого впечатления на гостей не произвела. Это был просто огороженный кусок двора с двумя рядами новеньких, сверкающих свежей краской джипов.

– Маловато. Я думал, больше будет, – высказал общее мнение Шумилов. На площадке, навскидку, было не более полусотни машин.

– Отгружать не успеваем, Павел Николаевич. Спрос бешеный, – отреагировал Алексей Юрьевич.

– Видите, только «Ермаки» стоят, «Амуры» меньше дюжины, – директор махнул рукой в сторону приткнувшихся в дальнем углу нескольких темно-зеленых, угловатых машин с широкими «вездеходными» колесами. Модель «Амур» отличалась спартанской отделкой салона, не таким мощным двигателем, как на «Ермаке», и более грубыми обводами, но зато и стоила она в полтора раза дешевле. Всего 74 тысячи рублей в базовой комплектации. Раскупались они мигом, в основном, колхозниками и нефтяниками.

Словно в подтверждение слов директора, открылись ворота, и на склад въехал здоровенный автовоз. Водитель выпрыгнул из кабины и, доставая на ходу бумажки, направился к заведующему складом, вышедшему из бытовки. После уточнения объема партии и кроткой энергичной перепалки по поводу цвета машин рабочие принялись с помощью талей грузить джипы на автовоз.

– Ну, спасибо, товарищи, показали товар лицом. Точно по графику производство наладили. Молодцы! – Шумилов демонстративно посмотрел на часы. – Извините, на полигон не поедем. Нам с Сергеем Дмитриевичем еще в Пермь лететь. Боюсь, не успеем.

– А жаль, я бы вас сам на «Ермаке» покатал, – улыбнулся Максим Викторович. – Машина – зверь. Хоть по пашне, хоть по городу, ровно идет.

– Верю на слово, – ответил Шумилов. – Мотор какой ставите?

– Двух с половиной литровый инжектор. На модели повышенной мощности три с половиной литра, а часть серии идет с дизелем.

– Неплохо. Вазовцы движок в один и восемь литра ставят.

– Так это же «Нива Родео», паркетник, – презрительно усмехнулся главный инженер. – Куда ей с «УАЗом» тягаться!

– Ну и молодцы! Что дальше планируете на конвейер ставить?

После осмотра нового завода Шумилов и Анютин отправились напрямик в аэропорт. От приглашения Загибина пообедать пришлось вежливо отказаться. И дело не в какой-то неприязни к руководителю области. Журналисты, естественно обыграют этот отказ, состряпают десяток политических прогнозов, на основании только этого «тонкого» момента. Куда уж без этого? Пусть фантазируют. Газетные прогнозы и интерпретации Шумилова совершенно не интересовали. У него имелись свои собственные критерии подбора кадров, абсолютно не связанные с рейтингами, имиджем, и прочей игрой на публику.

Александр Загибин считался на хорошем счету, в области у него был порядок. В другое время Павел Николаевич с удовольствием бы принял приглашение, но сегодня не получалось. Сергей Анютин пообещал показать настоящее чудо, созданное умельцами одного закрытого НИИ и нагло попирающее законы физики. Естественно, после такой рекламы Павел Николаевич спешил лично убедиться в существовании этой фантастики. Раз Анютин гарантирует чудо, значит, покажет.

Промышленно-научный монстр Анютина, именуемый Министерством высокоточного машиностроения регулярно ошарашивал руководителей СССР всевозможными чудесами науки и техники. Взять хотя бы Новосибирскую термоядерную станцию, натуральную, воплощенную в металле и бетоне победу инженерного гения над здравым смыслом. Сколько было сломано копий, сколько было споров и сомнений! Но построили, и сейчас ТЯЭС спокойно работает, и себестоимость ее энергии экономически обоснована.

После Новосибирской в Союзе уже построены еще две термоядерные станции и завод по добыче тяжелых изотопов водорода, еще пять ТЯЭС строятся, это кроме старых военных лабораторий. Но проект новосибирской ТЯЭС больше нигде не повторялся и повторяться не будет. Первый блин вышел не то чтобы комом, но уж слишком сложным он получился. Серийные реакторы сейчас гораздо проще, надежнее и экономичнее.

Чудом был и аэрокосмический комплекс МАКС, позволивший без труда обеспечивать десятки запусков в год и монополизировать рынок космических носителей. Даже дешевые и страшно ненадежные китайские ракеты были вынуждены сильно потесниться. Аэрокосмос, при той же цене, давал полную гарантию успешности запуска. Заодно МАКСом между делом был похоронен европейский ракетonosитель «Ариан». Только американцы еще обеспечивают собственные потребности в космических запусках за счет своих челноков, но скоро уйдут и они, у НАСА нет денег на модернизацию и ремонт кораблей, а ресурс их не бесконечен. Как

помнил Шумилов, у США только «Дискавери» в рабочем состоянии и «Атлантис» можно отремонтировать. Вот и все.

Но самым главным чудом, достигнутым министерством Анютина, Шумилов по праву считал 38 процентов мирового рынка вычислительной и процессорной техники, контролируемых советскими корпорациями, и успешное продвижение на внешних рынках продукции советского автопрома и гражданского авиастроения. Вот это на самом деле было чудом! А всего пятнадцать лет назад отечественные авто служили только источником бесчисленных анекдотов и шуток. Де-факто считалось, что любая иномарка, даже древняя, гораздо лучше. С тех пор все изменилось. Действительно, чудо из чудес, достойное поощрения, пример для подражания и источник законной гордости, или как там еще пишут в передовицах «Правды»...

В Пермь они должны прилететь в конце дня, после пяти. Анютин еще в Ульяновске созвонился с институтом и попросил подготовить все необходимое для демонстрации. Эксперимент много времени не займет, Сергей клятвенно обещал, что дело обойдется без громких речей, торжественных процессий и прочего официоза.

А утром они плотно пообщаются с руководством области и города. Затем Шумилов хотел заглянуть еще в Уфимскую область поглядеть, как идут дела у нового губернатора. Если получится, проехать по Казанской области, посетить Набережные Челны. И только после этого можно будет возвращаться в Москву. От Уфы до Челнов и Казани предполагалось ехать на машине.

– Паша, вопрос есть небольшой, – повернулся к Шумилову Сергей Анютин, когда самолет набрал высоту, и стюардесса разрешила отстегнуть ремни.

Летели они на стареньком «Як-42», недавно прошедшем капитальный ремонт. Машина прослужила уже больше семнадцати лет, из них шесть в особом правительственном авиаотряде, но техники на состояние самолета не жаловались. При нормальной эксплуатации и соблюдении графика ремонта «Як» мог прослужить еще лет двадцать. Небольшой, надежный самолет для ближних рейсов. От серийных машин этот экземпляр отличался только представительским салоном, спальными местами в хвостовой части и оборудованием правительственной связи. Конечно, не лайнер суперкласса, как новенькие «Ту-304» и «Ил-108», в прошлом году пополнившие правительственный авиаотряд, но зато полностью в распоряжении председателя Совета Министров. Лети когда и куда хочешь, не надо у диспетчерской Кремля разрешение запрашивать.

– В Новосибирске ученые одно интересное открытие сделали, – продолжил Анютин, – разработали принцип, позволяющий преобразовывать радиацию в тепло.

– Неплохая штука. В производство скоро запустите? – лениво, не думая, отозвался Шумилов. Только через несколько секунд, до него дошел смысл сказанного. – Стоп! Что ты говоришь?

– Я говорю: в Новосибирске разработали поглотитель радиации, – терпеливо повторил Сергей. – Проект на стадии лабораторных испытаний.

– Пусть на этой стадии пока и остается, – безапелляционно заявил премьер. – Режим наивысшей секретности, комплекс мероприятий по дезинформации и информационному туману, немедленно подключай Строгова, а еще лучше Трубачева. Вот мое мнение.

– Руководство института так все и сделало, прикрытие на высшем уровне. Я хотел только ввести тебя в курс дела. И через какое время мы сможем начать внедрение? Когда будет подходящая ситуация? Подумай.

Вопрос был не праздный. Оба прекрасно понимали, изобретение несет в себе огромнейшие перспективы. Это повышение выработки АЭС в несколько раз, создание десятков маломощных, компактных атомных блоков. Это кардинальное решение проблемы радиоактивных отходов. Опасный мусор, который требовал значительных расходов на утилизацию, превра-

тится в бесплатный энергоноситель, чистое золото. Выгода от внедрения огромнейшая, но Шумилов был прав: не следовало торопиться.

– Давай так, – глубокомысленно изрек Павел Николаевич, после долгого раздумья, – пусть твои ребята работают дальше. Пускай готовят чертежи на серийные поглотители, разрабатывают технологию. Но все это подспудно, под четким контролем во избежание. Понимаешь? – Шумилов пристально посмотрел на собеседника. – Если дело стоящее, и мы действительно сможем получать энергию из дерьма, я начну свозить в Союз радиоактивные отходы. Повод придумаем.

– Идея стоящая. Начинать накапливать сырье, – улыбнулся Анятин, – мне клятвенно обещали через три года собрать полноценный блок электростанции.

– Что им надо? Ресурсы? Люди? Финансы?

– Все есть. Спасибо, Паша. Ресурсов хватает, людей тоже, даже полигон новый я им выделил. Ты давай лучше сырьем обеспечивай.

– Займусь. Эх, визгу будет в прессе, – сокрушенно покачал головой Шумилов. – Зеленые хай поднимут, когда я начну превращать Союз в «радиоактивную помойку». Готовься к пикетам у АЭС и акциям протеста.

– Это пусть МВД с КГБ беспокоятся, мне главное: лет на пятьсот радиоактивного материала набрать. Тогда энергетический кризис точно грозить не будет. И нам, и внукам, и правнукам.

– Не зарекайся. Уже на двадцать лет никто толковый прогноз составить не может, а ты на пять веков замахнулся.

– Зато перспектива радужная. Ладно, кто там обещал, что в самолете ужином накормят? У меня уже кишка кишке колотит по башке, – рассмеялся Сергей.

После посадки, на Пермском аэродроме Шумилова и Анятина ожидал небольшой сюрприз. На краю летного поля, рядом с шеренгой аэрофлотовских лайнеров, стоял знакомый «Ту-304» из правительственного авиаотряда.

– Интересно, кого это принесло? – задал риторический вопрос Сергей Дмитриевич, окидывая взглядом летное поле. Павел Николаевич только пожал плечами и молча прошел к поданной к трапу «Волге».

Никто их у самолета не встречал, хотя чиновники городской администрации были в курсе визита премьера и руководителя одного из ведущих министерств. Ребята шумиловской охраны также хранили молчание. А раз они не проявляют признаков беспокойства, значит, все в порядке. Строгие инструкции предписывали сотрудникам Управления Правительственной Охраны согласовывать перемещения Первых лиц с местными отделениями КГБ. Кто-то же подал на летное поле две машины? Значит, все, кому положено, в курсе.

Загадка разрешилась уже в здании аэропорта. На первом этаже Шумилов заметил двоих сотрудников из охраны Верховного, прикидывавшихся обычными пассажирами. А поднявшись в малый зал ожидания, он обнаружил самого Арсения Степановича и толпившихся вокруг него чинов из областного и городского советов. Немного в стороне вежливо беседовал с милицейским генералом старый добрый друг Шумилова, Бугрова и Анятина Владимир Строгов.

– И не ожидал! Каким ветром? – поинтересовался Павел Николаевич, пожимая руку Верховного.

– Решил проверить, как люди живут. А вы что здесь делаете? – в пикку премьеру притворно изумился Арсений Степанович. На самом деле он был в курсе предполагаемого маршрута Шумилова.

Обменявшись шутками с Бугровым, Павел Николаевич не забыл поздороваться за руку со всеми присутствующими. Многих он знал лично, кого не знал, ему представили. Обычная

встреча с товарищами на местах. Визитом в регион называется. Улучив минутку, Арсений Степанович взял Шумилова за локоть.

– Ты думаешь, после того как Сергей разрекламировал своих ломоносовых, я мог в Москве усидеть?

– А кто тебя знает? Ты вроде наукой не интересуешься?

– Какая там наука у генералов, кроме строевой подготовки! И кубики Рубика у нас монолитные, – хохотнул Верховный, вспоминая старую шутку Шумилова, два года назад, подарившего на день рождения Арсению Степановичу неразборный цельнометаллический кубик Рубика.

– Значит, в Институт?

– Да, я сейчас разгоню это каменнозадую компанию, и поедем.

У Верховного слово не расходилось с делом. Он быстро объяснил встречающим, что все деловые разговоры переносятся на завтра, равно как и официальная часть визита.

– Спасибо за теплую встречу, я очень рад, но вынужден откланяться.

Как раз в этот момент к Арсению Степановичу подошел старший группы охраны подполковник Комаров и доложил, что машины готовы. После чего Верховный коротко поблагодарил Комарова за службу и первым направился к выходу, следом потянулись остальные.

Дорога до НИИ не заняла много времени. Колонну машин с Высокими Гостями сопровождали гаишники с мигалками, так что помех на пути не было. За четверть часа гонки по широкому четырехрядному шоссе Павел Николаевич даже не успел, как следует рассмотреть проносящийся за окнами пейзаж. Только на горизонте мелькнули высоты городских новостроек, краны над речным портом и светлое пятно плотины Камской ГЭС. Затем машины свернули с шоссе на боковое ответвление. По сторонам дороги пронеслись корабельные сосны и заросли орешника. Наконец «Волга» сбавила ход и притормозила перед высокими воротами с надписью «Охраняемая территория». Охранники в камуфляже и с автоматами молча козырнули, пропуская колонну на территорию Института.

Машины остановились на парковочной площадке у желтоватого гаража перед главным корпусом. Павел Николаевич, выбравшись из автомобиля, с интересом огляделся по сторонам. Здесь он был впервые. Невдалеке возвышались корпуса института. Видно было, что два здания построены недавно. По территории тянулись асфальтовые дорожки, кругом аккуратные газоны и подстриженные кусты, деревья. Вид портил только, местами выглядывающий из-за деревьев высокий забор с колючей проволокой поверху.

На широком крыльце АБК, ожидая гостей, стояли три десятка сотрудников НИИ. Сергей Анятин, обогнав Верховного, легко взлетел по ступенькам и широким жестом протянул руку коренастому абсолютно лысому мужчине в строгом костюме. Это был директор НИИ Владимир Карпович Семицветов.

Шумилов обратил внимание на то, что ученые мужи держались более независимо и открыто по сравнению с чиновниками горсовета, галопом прискакавшими в аэропорт, на ходу гадая, что им принесет одновременный визит трех членов Верховного Совета. Всего несколько человек, включая Семицветова, были в галстуках. Многие сотрудники щеголяли в демократичных джинсах и цветастых рубашках. То тут, то там мелькали колоритные бороды или длинные гривы, стянутые на затылке резинкой. Многие спокойно курили, дожидаясь, когда к ним придут гости. Свободная, демократичная, дружелюбная атмосфера закрытого элитного научного комплекса. Действительно, эти люди уже жили при коммунизме. Здесь ценили в первую очередь ум и способности, а не должность и положение. Сотрудники НИИ и к гостям относились так же. Встречали по уму, а не по одежке.

– Ну, господа-товарищи, долго задерживать никого не буду, – добродушно пробасил Арсений Степанович, когда Сергей Анятин закончил представление ведущих специалистов, – давайте показывайте, зачем пригласили.

– Пойдемте в корпус «Г». У нас все готово, – с чувством собственного достоинства проговорил Владимир Карпович и первым двинулся по дорожке вдоль стены административного здания.

Остальные потянулись следом. Несмотря на тщетные старания охраны, Бугров и Шумилов были окружены плотной жизнерадостной говорливой компанией ученых. Многим было интересно поближе взглянуть на первых лиц СССР. Когда еще увидишь их вот так, на расстоянии вытянутой руки?

– Осторожнее, ногу не отдавите, черти ученые! – выругался Бугров и пробурчал себе под нос: – Как дети малые, честное слово!

Анютин же в окружении сотрудников НИИ чувствовал себя, как рыба в воде. Сразу было видно, что он тут не первый раз и его здесь хорошо знают. Люди запросто интересовались у Сергея Дмитриевича, как дела, как здоровье? Он и сам искренне отвечал на вопросы, спрашивал о личной жизни, интересовался урожаем на дачах сотрудников. А на вопрос: скоро ли будет дедом? – Смеясь, ответил:

– Внуки не дети, они сами родятся!

Наконец пришли. Корпусом «Г» оказалось отдельное одноэтажное сооружение, скромно спрятавшееся за кубом административного здания и столовой. Семицветов провел гостей через лабораторные помещения, и вскоре они очутились в просторном зале. В центре помещения прямо на бетонном полу располагалось непонятное устройство, представлявшее собой металлический диск около полутора метров в диаметре. Сверху диска нашлепкой сидел округлый кожух, сама машина стояла на трех коротких ножках. Прямо по полу к кожуху тянулся жгут проводов, другим концом уходя в стойку пульта управления у левой стены помещения.

После того как все расположились вдоль стен, к машине подошел сам директор. Выждав паузу, он откашлялся и, повернувшись лицом к Бугрову, начал речь:

– Я не буду много говорить. Я это и не умею. – После этих слов со всех сторон раздались сдержанные смешки. – Лучше пусть за меня скажут авторы этой разработки, а еще лучше, пусть продемонстрируют свое открытие. Андрей Викторович, Антон Генрихович, прошу вас.

Двое молодых людей в потертых джинсах отделились от толпы и направились к пульту управления. Сам Владимир Карпович отступил в сторону и, сложив руки на груди, повернулся лицом к машине. В зале наступила тишина, стихли разговоры, гомон.

Павел Николаевич с интересом разглядывал аппарат в центре зала. Анютин ничего не сказал о том, что им предстояло увидеть, даже намек не дал. Партизан! Ладно, пришло время оценить это «открытие века», главное – чтобы, не взорвалось. Аппарат негромко загудел, естественные испытатели за пультом включили питание.

– Это что? «Летающая тарелка»? – громким шепотом поинтересовался Строгов, и получил в ответ чувствительный толчок в спину от Арсения Степановича. Типа, не мешай!

Машина загудела громче и медленно поднялась в воздух. Зависнув на высоте двух метров, она пошла вправо, затем опустилась на метр и, облетев зал по периметру, приблизилась к невозмутимо взирающему на происходящее Арсению Степановичу. Верховный потянулся было к диску, но тот резко ушел назад, снова поднялся вверх, вернулся в центр зала и опустился на пол. Гудение стихло.

– Значит, оно должно летать, – Верховный первым нарушил молчание, – занятно. А про вода зачем? Не могли радиоуправление поставить?

– Не могли, пока у нее слишком большой расход электричества, – ответил Семицветов, – аккумуляторы не тянут.

– А сколько она энергии жрет?

– Как свинья помой, – улыбнулся Анютин. – Это экспериментальный образец.

– Подождите, доработаем схему, и можно будет аккумуляторы ставить, – вмешался рыжебородый молодой человек, один из тех, кто демонстрировал машину. Остальные ученые плот-

ным кольцом окружили гостей, ловя каждое слово. Всем хотелось воочию убедиться, что эксперимент произвел впечатление и оценен по достоинству.

– А она только в зале летает? На улице может? – продолжал расспросы Бугров.

– Внешняя среда и покрытие значения не имеют. Она способна летать даже в вакууме.

Расчеты подтверждают.

– Так мне кто-нибудь объяснит, на каком принципе она держится в воздухе? – наконец нарушил молчание Шумилов.

– А вы сами попробуйте догадаться! – широко улыбнулся Семицветов.

– Антигравитация? – недоуменно пробурчал Бугров. В ответ со всех сторон раздался громкий смех. Смеялись бурно, весело, заразительно. Даже Сергей Анятин хохотал от всей души.

– Да нет никакой антигравитации, – сквозь смех выдавил бородач, – извините, Арсений Степанович, но это сказки для неучей.

– Давайте лучше пройдем ко мне в кабинет, и там мы все объясним, – предложил Владимир Карпович, когда веселье немного стихло.

– Ну, давайте, объясняйте. И нечего хохотать, я академиев не кончал, – улыбнулся Верховный.

– Тогда пойдемте. И извините нас, пожалуйста, люди мы все простые, в коридорах власти не бываем. Хорошим манерам не научены.

– Да не ерничайте, Владимир Карпович, все нормально. Только расскажите: с чем эту штуковину едят.

Разговор продолжился в кабинете директора. За крепким чаем с лимоном Семицветов и ученые, проводившие демонстрацию, постарались объяснить гостям суть своего открытия. Правда, Шумилов почти ничего не понял, не хватало образования. Ясно было, что еще в 96-м году в Сарапульском НИИ прикладного машиностроения открыли совершенно новый способ, позволяющий летать телам тяжелее воздуха. Что-то, связанное с резонансной квантовой частотой вакуума и высокочастотными колебаниями. Или нечто подобное. Что именно, никто кроме Анятина не понял, хоть все честно старались вникнуть в слова ученых. Год назад работу перенесли в Пермский НИИ, как обладающий лучшей технической базой, тогда же в Пермь переехали и авторы-разработчики. И вот сегодня гостям был продемонстрирован результат многолетних трудов.

Затем разговаривали о новых научных разработках, последних открытиях. Семицветов между делом посетовал, что у Института нет современной Большой ЭВМ, а у имеющейся не хватает вычислительной мощности. Сергей Дмитриевич записал вопрос и пообещал помочь. После разговор плавно перешел на перспективы, открывающиеся этим новым изобретением. Если удастся снизить энергопотребление и стоимость установки, можно будет устроить настоящую революцию в авиастроении. И даже создать недорогой гражданский автомобиль на квантовом принципе. Такой машине не понадобятся дороги, решится и проблема парковки.

Разговор закончился только поздно вечером. И лишь прощаясь с учеными, Арсений Степанович, как бы между делом, сказал, что представляет разработчиков к государственной премии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.